

3-1367/95

КРОКОДИЛ

№ 1-1995

ISSN 0130 ● 2671

В этом номере
вам улыбаются:

- Валерий Золотухин
- Михаил Задорнов
- Леонид Броневой
- Лев Новоженев

...а также:

- Л. Якубович, В. Астафьев, Г. Горин,
- В. Листьев, М. Ганнопольский,
- В. Солоухин, А. Карпов.

Соединил он мастерство
И удаль бесшабашную.
Недаром в Моцарте его
Есть что-то бумбарашное!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

И. ЛОСОСИНОВ.

«НЕ ВЕРЬТЕ В ТО, ЧТО БОЛТАЮТ ОБ АРТИСТАХ»

А я живой?

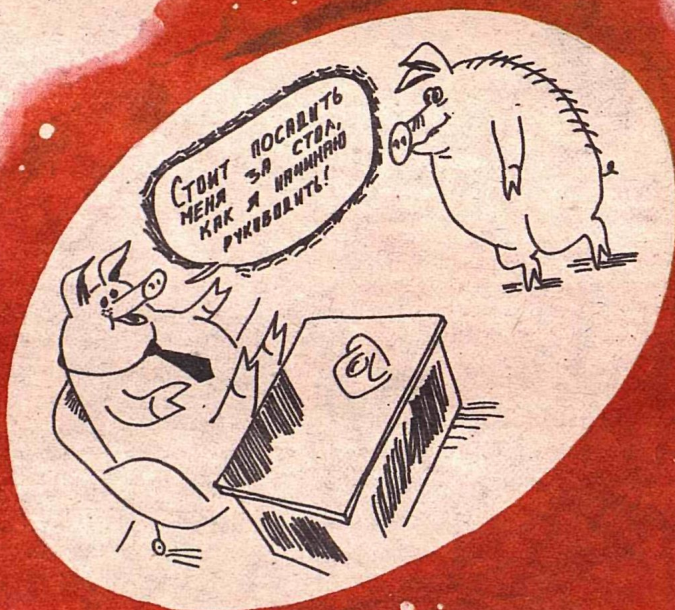
Экран очень сильно растягивает время. Когда я впервые попал на «Мосфильм» и увидел Николая Афанасье-

вича Крючкова, то невольно спросил: «А он что, живой?» Мне ж казалось, что ему уже лет двести-триста должно быть. Я ещё не родился, а уже были «Трактористы», я рос,

зная, что давным-давно есть Крючков. И буквально несколько лет назад такая же история со мной случилась. Живем мы на первом этаже, и вот однажды слышу через окно, как мой, тогда восьмилетний, сын разговаривает с другим мальчишкой. Тот у сына спрашивает:
— Твой отец Бумбараш?
— Бумбараш.
— Он что, живой еще?
— Живой. Он дома.
— Ну-у... С вами все ясно.
Есть в таком бумбарашестве и положительные, и отрицательные стороны. Ведь если уж какой штамп в кино прилепится, потом очень трудно сбросить. А зритель... Он порой так и воспринимает: события в фильме когда были? В революцию, вон еще когда. А раз в той эпохе играл, значит, и жил тогда же. Это ж сколько мне лет-то должно быть?..

Храм культуры

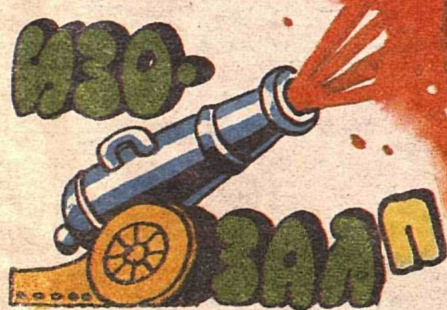
Село Быстрый Исток — родина. У меня там много забот, сейчас храм строится на гонорар от моей книжки. На

С. КОНДРАТЬЕВ,
г. Архангельск.

А. КЛИМОВ,
г. Набережные Челны.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ХРЮСТОМАТИЯ

Владелец шведской свинофермы Лассе Кнутссон заметил, что после того, как он стал на виду у поросят играть в футбол, те начали уплетать свой комбикорм значительно активнее. Тогда сообразительный хозяин приобрел несколько сот пластиковых мячей и бросил их в загон для молодняка. Резвясь, поросята нагуливали аппетит, энергично лопали и прибавляли в весе быстрее обычного.

Рассказывают, что однажды Марк Твен получил анонимное письмо. В нем было только одно слово: «Свинья». На следующий день Марк Твен поместил в своей газете следующую заметку: «Я часто получаю письма без подписи. Вчера впервые получил подпись без письма».

Винни-Пух с Пятачком идут по лесу. Пух пел, пел, а потом хлоп Пятачка по уху.

— За что?! — захныкал обиженный

поросенок.

— Да от вас, свиней, чего угодно ожидать можно!

Сидит за столом Фля. Во время передачи «Спокойной ночи, малыши!» вбегает запыхавшийся Степашка.

ВСТУПАЯ В ГОД СВИНЬИ

— Извините, немного опоздал. А где же Хрюша?

— Хрюша больше не придет, — грустно отвечает Фля, аккуратно нарезаая сало тонкими ломтиками.

Степашка забегает с улицы в комнату. Смотрит на электророзетку в стене:

— Кто же так Хрюшу замуровал?!

Прислали В. ЛЕОНОВ,
г. Нижний Новгород,
и А. САФОНОВ, г. Москва.

том месте раньше была деревянная церковь, и — вот гримасы судьбы! — из ее бревен был при советской власти возведен клуб. Я в юности об этом не знал, отплясывал на сцене, начиная карьеру свою, оказывается, в храме, среди освященных бревен. Может быть, они мне и помогли, как в пословице про родные стены. Будто говорили все время: ты пляши, пляши, а все одно придешь к Богу. Так и случилось в сорок лет, когда я крестился.

Ревность «Юности» к «Огоньку»

Литературно меня родила «Юность», напечатав повесть и несколько рассказов. Но я всегда помнил слова своей учительницы: «Пока не опубликуешься в «Огоньке», считай, что еще не писатель». И вот наконец в «Огоньке» появился рассказ «Как скажу, так и было» — о том, как Владимир Семенович Высоцкий сочинил знаменитую песню «Банька». После этого Коротич

пригласил меня на какую-то передачу, и я там рассказал, что у нас в селе самый популярный журнал — «Огонек» и что теперь-то я, конечно, стал настоящим писателем. Так что вы думаете: редакция «Юности» обиделась, и в числе тех, кому отказало чувство юмора, был Дементьев. Что делать?

Еще раньше я привез с гастролей из Милана две трости с секретом. А секрет состоял в том, что внутри там были клинки из граненой стали, заточенной до остроты шила. Замечательное такое орудие убийства. Нападают, допустим, на вас, вы замахиваетесь, бандит хватается за трость, а вы выдергиваете из этих ножен клинок — и-и... И вот когда «Юность» приревновала меня к «Огоньку», я одну трость отнес Коротичу, другую — Дементьеву и сказал: да бросьте вы — все это чушь собачья. Ну и бросили.

Кстати, клинки эти помогли мне и раньше, когда я их через таможеню в Шереметьево провозил. Приторочил их к чемодану, и, конечно, таможенник этот нелегальный груз у меня конфиско-

вал. Но дело-то в том, что так и было задумано: в чемодане лежало полно книг Солженицына, Автарханова, Войновича (это в те еще годы), но на книги после холодного оружия никто внимания уже не обратил. Ключнул таможенник на такую приманку!

Недели через три я получил разрешение и свои трости из Шереметьево выволил. А вот что расстался с ними, теперь жалею: время-то какое!.. Глядишь, еще пригодились бы.

Такой известный и... без охраны!

Работая над «Анной Снегиной», приехал я в осенинское Константиново. Там старики и старухи такую грязь рассказывали про Сергея Александровича! Гнали туфты, а зачем? Придумывают байки, народ слушает, а между делом лишний килограмм яблок или пучок моркови у них купит.

Может, и обо мне на родине так иногда говорят? Земляки же смотрят за тобой в

три глаза и считают, что имеют на тебя какие-то права. К примеру, всем понравилось, когда я положительную роль в «Хозяине тайги» сыграл, а после «Цветов запоздалых» тетка мне написала: «Какого ж ты пьяницу там изобразил!» Не понравился моей тетке пьяница после милиционера-то.

Вообще зрительские симпатии — вещь очень странная. Как-то мы с Магомаевым были в одном концерте, и я видел его поклонниц, которые с букетами цветов курили в фойе. Они его даже и не слушали — знали, когда и какие прозвучат три последние песни, и лишь тогда выходили в зрительный зал. Брели у меня автографы, но цветы несли только ему... А я думал с улыбкой, что вот, бывало, выходил после спектакля Володя Высоцкий, спокойно садился в машину и уезжал. И всего-то два-три человека к нему подходили. Необъяснимо, хотя, конечно, у драматических актеров совсем иной род поклонниц, чем, например, у рок-певцов. Те зачастую пустоцветы, но ходят с охраной и собирают полные залы.

Стр.
8.
29

НОВОГОДНИЙ ЗВОНОК

В предыдущем номере Крокодил поздравлял по телефону с Новым годом своих любимцев — популярных актеров, режиссеров, писателей, «ба-знакомые-всё-лица» которых украшали наши страницы все 12 месяцев 1994 года. Но кумиров оказалось намного больше, чем вмещали печатные площади. И поэтому мы решили продолжить телефонные переписки и после традиционного боя курантов. Поздравляя с 1995-м, Крокодил не забывал спросить:

1. ЧТО ВАС РАССМЕШИЛО В 1994 ГОДУ?
2. ЧЕГО ВЫ ЖДЕТЕ ОТ 1995-ГО?

Ответы перед вами...

Леонид

ЯКУБОВИЧ

1. Во-первых, огромное число народа стало путать меня с Ельциным: пишут в письмах, что больше, как ко мне, за помощью обратиться не к кому. Это и беженцы, и те, кому не платят зарплату... Людей жалко, приходится как-то реагировать, так что времени на программу практически не хватает. А это уже смешно.

Во-вторых, радуют сообщения о моих богатствах. Кто-то видел мой 3-этажный особняк в «Заветах Ильича». Кто-то утверждал, что пил чай на террасе моей виллы в Мытищах и якобы это с нас нарисовали знаменитую картину «Чаепитие в Мытищах». Кто-то клялся, что читал заказ, сделанный мною на яхту в Швеции. Причем на двухпалубную. А поскольку я живу на набережной Москвы-реки и туда такая яхта не доберется, заодно я вроде бы заказал дноуглубитель. О моих счетах во всех банках мира я уж и не говорю... Если бы хотя бы одна десятая всего этого изобилия была правдой, я был бы счастливым человеком.

2. Всю жизнь приходилось жить под девизом «И вечный бой — покой нам только снится!». Так вот, я хочу, чтобы в 1995 году покой мне не снился, а стал реальностью: чтобы я спокойно ходил по улицам, спокойно работал, спокойно любил. А бой — это не для меня. Это для ОМОНа, для Министерства обороны, для Саддама Хусейна. Ни с кем воевать совершенно не хочется.

НАРОЧНО ПРИДУМАЕШЬ

«Он набросился на меня с нецензурной бранью, я стойко выдержала все его домогательства, и только когда он кончил, ударила его сковородкой по черепу».

(Из объяснения в милиции.)

«Рядиться в тогу борца за справедливость мне нечего, ибо я в ней родился, окреп и закалился».

(Из объяснительной.)

«Я вынужден обратиться в народный суд по поводу ежедневного обливания соседом Долговым помоями моей кошки. И еще он слепил из снега под моим окном снежную бабу и сунул ей в зубы пол-литра, намекая на мой природный недостаток».

(Из заявления.)

«С такими людьми надо быть предельно строгим, потому что Васька слушает да ест, а воз и ныне там».

(Из выступления.)

Прислал Н. МАЛАХОВ,
г. Москва.

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ

ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ!

Без пожеланий новогодних
Нам настроенья не поднять,
И очень многое сегодня
Желательно бы пожелать.

Пусть каждый хочет то, что хочет!
Пусть и рабочий, и студент
Волшебной новогодней ночью
Найдут под елкой дивиденд.

Пусть укрепляет дух и тело
Экологичная еда,
Снег выпадает белый-белый,
А «черный вторник» — никогда!

Пусть утром солнечным, морозным,
Когда ласкает рынок глаз,
Назло структурам мафиозным
Согласие охватит нас.

А если то, что мы хотели,
Вдруг с нами не произойдет,
Не страшно: столько лет терпели —
Потерпим мы и этот год.

И, на реформы уповая,
Дождемся будущей зимы
И снова много пожелаем.
А уж желать умеем мы!

П. КОЗИЧ, г. Витебск.

У х ты! Сколько людей в церкви! Вон оно, что мода с людьми делает. В такой толкучке сразу и не разберешь: куда идти, кому молиться, какими словами? Какую икону выбрать своим спонсором?

Прости, Господи, не научили нас молиться. Из всех святых слов лично я только и знаю: «Господи», «грех», «аминь» и «свечка».

Кстати, о свечке. Интересно, куда эта красавица с такой огромной свечой направилась? К мадонне с младенцем?! Здорово, видать, нагрешила — какая свеча огромная!

Да, все к тебе потянулись, Господи. Потому что жизнь у нас тяжелая. Бедным и то тяжело, а что нам, богатым, говорить? Я не знаю, интересно это тебе, Господи? Я дом строю. Первый этаж ровно, как участок, — шесть соток. Второй — во-семь. Третий — четырнадцать.

Эх, Господи, завидую бедным. У них нет офисов, сотрудников, охраны. Наконец, у бедных нет род-

последняя надежда. И прошу... Помоги мне, Господи! Сделай так, чтобы фирма, которая мне деньги должна, скорее их вернула.

Нет, что-то я не то говорю. О деньгах в церкви? У моего спонсора аж правое крыло приподнялось от удивления. Нельзя так. Прогневить можно Всевышнего. Он вообще кислород перекроет. Бабка умная у меня была. Никогда в молитвах о деньгах не упоминала. Слово «дай»

Михаил
ЗАДОРНОВ

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

МОНОЛОГ

даже шепотом не произносила.

Только: «Пошли мне, Господи, сил и здоровья! Научи, как жить». Вот «научи» — это здорово! Это по-божески будет. Господи, научи меня, как жить. Надоумь, намеки, как мне с этих негодяев деньги свои обратно получить. Причем с процентами. Знаешь, Господи, какие там проценты? О Господи! Какие там проценты!

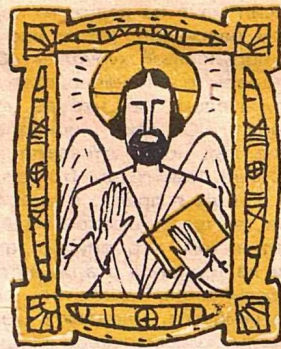
Нет, опять не то. С Господом о процентах?! Это же Господь, а не пахан Люберецкого района. У святого уже оба крыла пожухли.

Это, Господи, меня надоумил к тебе прийти один кореш, епископ, он сказал: «Сходи в церковь, помолись, дела сразу лучше пойдут». Я ему верю. Он классный епископ. У нас в последнем конкурсе красавиц председателем жюри был. Перед конкурсом всех красавиц освятил.

Извини, Господи, отвлекся... Все, обещаю: больше ни о деньгах, ни о красавицах ни слова... Тем более о процентах. Обещаю, буду говорить только о здоровье и о силах...

Пошли мне, Господи, здоровья и силы. Главное, силы, Господи, пошли. Чтобы мне этих сил хватило все эти деньги домой унести вместе с процентами.

Фу-ты, как тяжело молиться, оказывается. Да еще эти постоянные звонки в кармане. Не обращай внимания, Господи, — это международная, Германия. Не буду отвечать. Знаешь, Господи, как с ними трудно иметь дело. Какие-то недоразвитые они у тебя на Западе. Я немцам говорю: наша сделка должна оказаться бесприбыльной. Они удивляются: зачем ее тогда заключать?! Я им объясняю — это на бумаге. И подмигиваю. Они спрашивают, по-

чему у меня глаз дергается.

Все, все, извини, Господи, больше не отвлекаюсь! Только молось... А красавица... на колени встала. До чего хороша в этой

позе. Может, и мне на колени встать? Нет, я тогда помолиться не успею. Две минуты до машины осталось, а мне с моим животом только опускаться минут семь да подниматься двадцать восемь...

Так, ладно... На чем мы остановились? Ах, да. Помоги мне, Господи! Верни деньги! Я бы мог к бандитам обратиться. Но они половину денег себе заберут. А ты бескорыстный. Вот я к тебе и пришел, и прошу: «Верни деньги!» Епископ сказал, чтобы Бог помог, надо его любить. Я люблю тебя, Господи. И буду любить еще больше, когда деньги вернешь...

Надо же, по-моему, на мою красавицу еще вон тот священник заглядывается, у которого из-под рясы пистолет торчит из джинсов.

Стоп! А это что?! Кто тут мне молиться мешает? Что за старикан в лохмотьях пристроился? Тоже что-то от Господа требует. Что-что? На пропитание? Отец, подожди, прервись. Сколько тебе на пропитание надо? В день? В год? На тебе, папаша, на десять лет вперед, тебе все равно пять жить осталось. Да бери же, бери. Только отойди отсюда. Не отвлекай Господа мелочью, дай мне с ним о большом поговорить. Нет, постой! На еще и посторожи вон там, чтобы никто сюда больше не подходил.

Ну все! Теперь мы наедине, Господи, а времени, к сожалению, уже нет. Короче, ты понял, Господи. Вернешь деньги — что хочешь тебе сделаю. Хочешь, в монастырь уйду? Дня на три. В женский. Ночным сторожем. У меня друг там работает. Говорит, один с работой не справляется.

А теперь, прости меня, Господи, пора. Ну понял, да? Красавица уже с колен поднялась, в мою сторону смотрит... Узнала, меня по телевизору показывали как генерального спонсора всех мисс и миссис.

Словом, спасибо тебе, Господи, долго я у тебя был, а сил набрался, чувствую, что сейчас такого на творю, что снова к тебе — грехи замаливать. Ну все, будь, Господи. Я побежал, сегодня вся тусовка на презентации оперы какого-то Верди собирается. Опаздывать нельзя, говорят, сам автор будет.

ственников. О, я заметил, Господи, чем богаче человек, тем больше у него родственников. У меня по стране одних детей 12 человек, двое из которых старше меня!

Так, ладно, через шесть минут за мной машина придет. К какой же иконе мне подойти? Мадонна с младенцем не для меня. Подойди-ка вот к этому мужику с крыльями.

Ну вот, как всегда, в самый ответственный момент телефон в кармане звонит... Извини, Господи, я быстро:

— Алло! Нет, нет... Ни с кем меня не соединяйте. Имейте совесть — я в церкви, я молюсь! Только если насчет мазута позвонят, немедленно соедините. Ничего, что в церкви. Насчет мазута и в церковь можно. За такую цену мазут — это святое.

Ну все! Теперь «молиться, молиться и еще раз молиться!». Не помню, кто сказал. Главное, искренним быть перед тобой, Господи. Ведь то, что я к тебе пришел, мне это уже зачтется, правда? А честным быть я тебе обещаю. Потому что пришел к тебе со всей душой. Ты у меня

ЗАВИРАЛЬНЯ НОВОГОДНЯЯ

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА

Как и предрекали прозорливые политологи-аналитики, в ночь на 1 января состоялись широкие выборы президента России. В непринужденной дружеской обстановке, за обильными пирушественными столами, под бой кремлевских курантов подлинными президентами были провозглашены следующие достойные сыны: сын юриста, сын пирамиды-М, верный сын коммунистической партии, непримиримый сын Советской армии, сын макроэкономики и нижегородской губернии, а также не сын Геращенко, отец троих детей и внук Бумбараша. Теперь в старый Новый год предстоит крутая разборка, которая выявит, какой президент главнее.

В МЕСЯЦЕ —
15 ДНЕЙ

В целях кардинального улучшения социального положения трудящихся Госдума внесла существенные поправки в астрономии и годовой календарь: начиная с января, каждый месяц урезается вдвое и будет насчитывать 15 дней (февраль — 14). Горькая жизнь покатится быстрее, а это значит, что вдвое быстрее наступит сладкая жизнь. Такое судьбоносное ускорение скажется и на зарплате — ее станут выдавать один раз в месяц. Зато в два раза меньшим размером.

Виктор АСТАФЬЕВ

1. В моей родной деревне у меня по соседству живет парень, который, когда напьется, постоянно бьет свою 82-летнюю мать. Все в селе к этому привыкли и не обращают внимания. А он регулярно отнимает у матери пенсию, напивается и дерется. Я приехал в деревню — свежий человек — и пошел за нее заступаться. Забежал в их избу. Не был там много лет. В общем, изба обычная: сени, печка. Но что бросилось в глаза: на видном месте — икона Божьей Матери и сусальный портрет Ленина, где он стоит в кепочке, руки засунуты в карманы... Вот как в головах русских людей все перепуталось. От такой нелепости кому страшно, кому смешно.

2. Хочу, чтоб у русского народа просветлел разум. Настоящий разум, который у него есть, но все еще затуманен. И работать мы умеем, и терпения хватает, а вот разум наш в тумане. Доверяем разным проходимцам, болтунам, красноречивым, коммунистам проклятым, верим в их красивые сказки. Просветление разума нас еще ждет.

Хочется жить честно, но зарплата не позволяет.

Во все времена только единицы несли свой крест на Голгофу, остальные — гвозди и молотки.

Чем больше жертв требует искусство, тем оно реалистичнее.

Борис КРУТИЕР,
г. Москва.

ФИНАНСОВЫЙ ГЕНИЙ

В первый же день Нового года запатентован уникальный способ тысячекратного укрепления национальной российской валюты. Если прежде рубль состоял из 100 копеек, то теперь, по предложению некоего финансового гения, попросившего не трепать всуе его имя, наша денежная единица будет состоять из 100 тысяч копеек. Правда, здорово?!

СВИНОЙ БУНТ

Прослышав про Год Свиньи, свиное стадо фермера Петрова встало на рога: свиноматки отказались поставлять молочных поросят, боровы отказались идти на заклание, но не отказались от усиленного питания, хряки поддержали отказников и, угрожающе обнажив клыки, потребовали именовать себя кабанями. А все вместе объявили 95-й годом, свободным от английского бекона, украинского сала, русских отбивных и интернациональной парной свинины. Прорыв рылами глубокий ров вокруг фермы, пугачи грязно обхрюкивают все человечество и на компромиссы с Петровым не идут. Назвав переводот форменным свинством, фермер заявил: «Если за этот свиначий год не отброшу копытца, стану богачом — в новогоднюю ночь-96 устрою в хлеву варфоломеевскую

ночь. С последующей реализацией ее итогов по мировым ценам».

РУССКИЙ ГОЛЬФ

15 января на замерзших просторах Ледовитого океана открывается 1-й Всемирный чемпионат по русскому гольфу. На него съедутся профессионалы со всех континентов. Белые поля, то ровные, как каток, то пересяченные польными и торосами, тянутся до самого Северного полюса — есть где разгуляться молодецкой удали! Позаботились устроители и об оригинальном сервисе: жить гольфисты будут в чумах, иглу и берлогах, питаться — плодами вольной добычи: гагарыми яйцами, нерпой, моржатиной. Общение с дикой природой пощиплет не только нервы спортсменом, но и их банковские счета. За особую плату рыцарям клюшки и лунки предоставляются экзотические испытания: затерянность в белом безмолвии, обморожения, провалы в ледовые трещины, схватки с белыми медведями. Летальные исходы оплачивают семьи храбрецов в 10-кратном размере. Некоторые обозреватели называют тулупно-валенковый гольф безавтоматическим вскрытием мировых валютных сейфов, однако от желающих ввергнуться в экстремальные ситуации нет отбоя. Изюминкой чемпионата будет и непроглядная полярная ночь...

В. ЛУГОВКИН.

УГОЛОК УГОЛОВНИКОВ

УШИБЫ ИЗ-ЗА «ТОШИБЫ»

По пустынной Дубнинской улице, по этой замечательной столичной магистрали, неспешно и молча шли параллельным курсом двое — блондин и брюнет.

«Ба, — думал блондин, — вот шествует гость, прибывший из какой-либо солнечной очень южной республики... Горячий ему салям-алеюкум!»

«Вах, — думал брюнет, — Вот шагает нагруженный, как верблюд, москвич, алейкум-салям!.. Что несет он в красивой коробке с надписью «Тошиба»? Скорее всего видеоманитофон. Но надо подтвердить реальность моих умозаключений фактами...»

Ну а далее без раздумий гость столицы стал грубо выдирать коробку из рук москвича, оказавшегося не какой-нибудь беззащитной орхидеей, а... милиционером. Омоновцем! Грамотно применив к налетчику приемы рукопашного боя, блондин оперативно от-

вел брюнета в милицию, где тому теперь уже, видать, не до видео... Инш-Аллах!

ВОР У ВОРА...

Ясно, что в преступной среде милиция не вызывает нежных чувств. Стражей порядка уголовнички стараются обходить стороной. Но бывают, оказывается, исключения, когда жулье само ищет милицию и просит у нее защиты. Как сделали, например, два квартирника вора, наравшиеся недавно на ребят, куда более крутых, чем они. Вскрыли ворихи дверь одной московской квартиры, а там компания «качков»-рэкетиров отдыхает. Пьет, закусывает и как раз подумывает над дальнейшим украшением культурного досуга. И тут на их счастье подвертываются эти незадачливые ворихи. «Качки» начинают с помощью нежданных гостей полноценно отдыхать, отрабатывая на них боевые приемы. Больше часа отрабатывали, пока один из взломщиков, выбравшись на балкон, не возопил истошно: «Милиция! Помогите, убивают!»

Милиция помогла, не допустила смертоубийства. Но под надежным милицейским замком очутились не только «качки», но и взломщики, которые, впрочем, сочли это за благо.

АППЕТИТ ПРИХОДИТ ВО ВРЕМЯ ЕЗДЫ

Пятеро злодеев в масках (и, конечно же, с автоматическим оружием наперевес) штурмом «взяли» магазин на Приокской улице, приковали охранника к батарее, погрузили дорогостоящую технику в «БМВ», принадлежащую одному из негоциантов, и были, как говорится, таковы. Однако в процессе быстрой езды разгорелся бандитский аппетит. И тогда налетчики подъехали к другой частной фирме и взяли ни много ни мало один миллиард... Увы, на этот раз мы лишены наслаждения уведомить читателей, что налетчики уже задержаны. Они все еще катаются по улицам столицы на уворованной иномарке. И, надо полагать, комфортность машины до сих пор подогревает их непомерный аппетит...

АНЕКДОТ

— Теперь без денег куда не сходишь...
— А с деньгами?
— А с деньгами тем более надо сидеть дома.

Рассказал Ю. КОПЫЛОВ, г. Самара.

На любимый вопрос русской интеллигенции «Что делать?» отвечают знаменитые люди.

АРХИМЕД: «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир!»

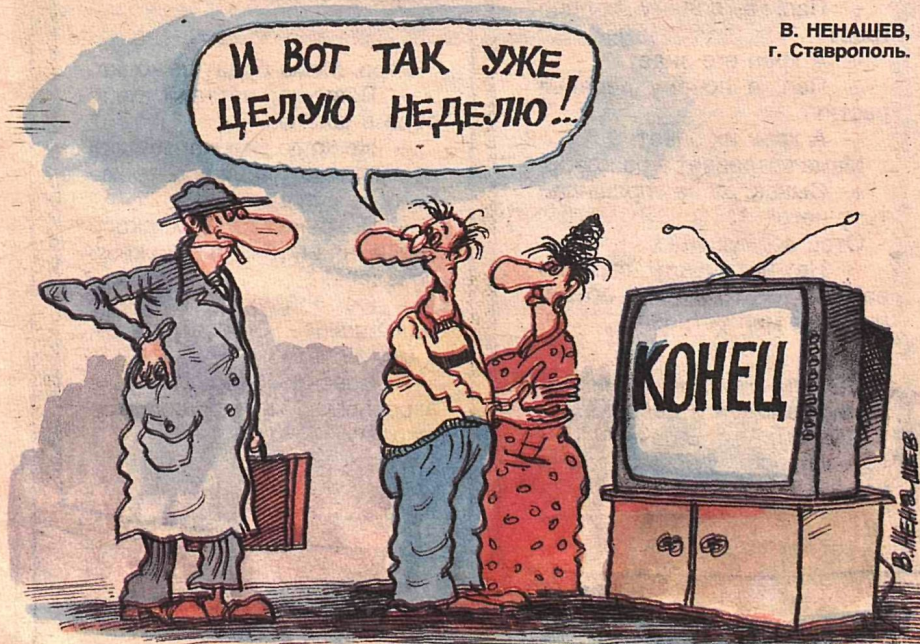
ЛЕНИН: «Дайте мне революционную партию, и я переверну Россию!»

ГАЙДАР: «Дайте мне необитаемый остров, и я доведу реформы до конца!»

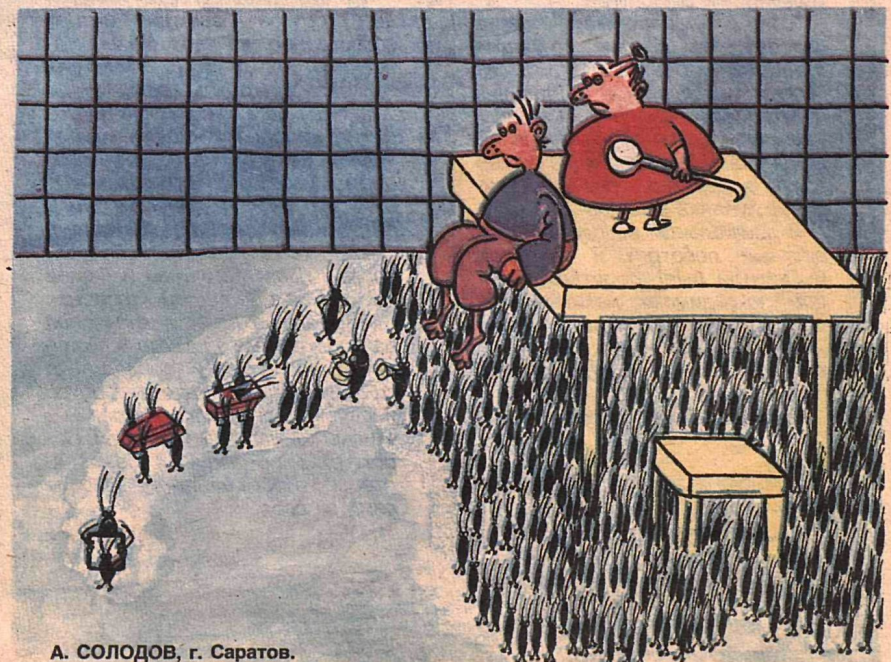
ЖИРИНОВСКИЙ: «Дайте мне телеэфир и трех психотерапевтов, и все поверят, что Россия восстановится в границах СССР!»

Рассказал С. ЛАПКИН, Нижегородская обл.

БЕЗ
БОРОДЫ

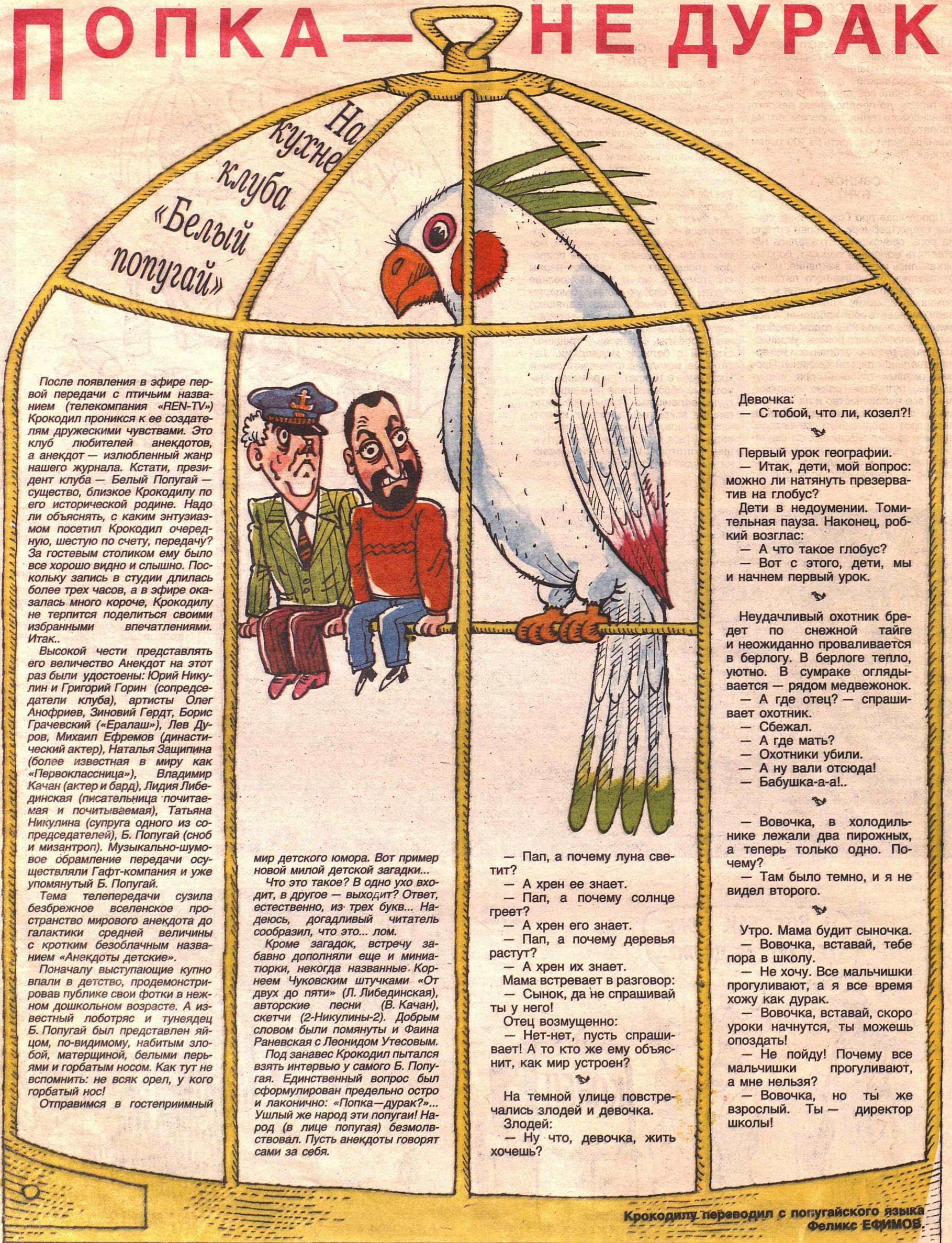

В. НЕНАШЕВ,
г. Ставрополь.

А. СОЛОДОВ, г. Саратов.

ПОПКА — НЕ ДУРАК!

После появления в эфире первой передачи с птичьим названием (телекомпания «REN-TV») Крокодил проникся к ее создателям дружескими чувствами. Это клуб любителей анекдотов, а анекдот — излюбленный жанр нашего журнала. Кстати, президент клуба — Белый Попугай — существо, близкое Крокодилу по его исторической родине. Надо ли объяснять, с каким энтузиазмом посетил Крокодил очередную, шестую по счету, передачу? За гостевым столиком ему было все хорошо видно и слышно. Поскольку запись в студии длилась более трех часов, а в эфире оказалась много короче, Крокодилу не терпится поделиться своими избранными впечатлениями. Итак..

Высокой чести представлять его величество Анекдот на этот раз были удостоены: Юрий Никулин и Григорий Горин (сопредседатели клуба), артисты Олег Анофриев, Зиновий Гердт, Борис Грачевский («Ералаш»), Лев Дуров, Михаил Ефремов (династический актер), Наталья Защипина (более известная в мире как «Первоклассница»), Владимир Качан (актер и бард), Лидия Либединская (писательница почитаемая и почитываемая), Татьяна Никулина (супруга одного из сопредседателей), Б. Попугай (сноб и мизантроп). Музыкально-шумовое оформление передачи осуществляли Гафт-компания и уже упомянутый Б. Попугай.

Тема телепередачи сузила безбрежное вселенское пространство мирового анекдота до галактики средней величины с кротким безоблачным названием «Анекдоты детские».

Поначалу выступающие купно впали в детство, продемонстрировав публике свои фотки в нежном дошкольном возрасте. А известный лоботряс и тунядец Б. Попугай был представлен яйцом, по-видимому, набитым злобой, матерщиной, белыми перьями и горбатым носом. Как тут не вспомнить: не всяк орел, у кого горбатый нос!

Отправимся в гостеприимный

мир детского юмора. Вот пример новой милой детской загадки...

Что это такое? В одно ухо входит, в другое — выходит? Ответ, естественно, из трех букв... Надеюсь, догадливый читатель сообразил, что это... лом.

Кроме загадок, встречу забавно дополняли еще и миниатюры, некогда названные Корнеем Чуковским штучками «От двух до пяти» (Л. Либединская), авторские песни (В. Качан), скетчи (2-Никулины-2). Добрым словом были упомянуты и Фаина Раневская с Леонидом Утесовым.

Под занавес Крокодил пытался взять интервью у самого Б. Попугая. Единственный вопрос был сформулирован предельно остро и лаконично: «Попка — дурак?»... Ушлый же народ эти попугаи! Народ (в лице попугая) безмолвствовал. Пусть анекдоты говорят сами за себя.

Девочка:

— С тобой, что ли, козел?!

Первый урок географии.

— Итак, дети, мой вопрос: можно ли натянуть презерватив на глобус?

Дети в недоумении. Томительная пауза. Наконец, робкий возглас:

— А что такое глобус?

— Вот с этого, дети, мы и начнем первый урок.

Неудачливый охотник бредет по снежной тайге и неожиданно проваливается в берлогу. В берлоге тепло, уютно. В сумраке оглядывается — рядом медвежонок.

— А где отец? — спрашивает охотник.

— Сбежал.

— А где мать?

— Охотники убили.

— А ну вали отсюда!

— Бабушка-а-а!..

— Вовочка, в холодильнике лежали два пирожных, а теперь только одно. Почему?

— Там было темно, и я не видел второго.

Утро. Мама будит сыночка. — Вовочка, вставай, тебе пора в школу.

— Не хочу. Все мальчишки прогуливают, а я все время хожу как дурак.

— Вовочка, вставай, скоро уроки начнутся, ты можешь опоздать!

— Не пойду! Почему все мальчишки прогуливают, а мне нельзя?

— Вовочка, но ты же взрослый. Ты — директор школы!

— Пап, а почему луна светит?

— А хрен ее знает.

— Пап, а почему солнце греет?

— А хрен его знает.

— Пап, а почему деревья растут?

— А хрен их знает.

Мама встречается в разговор:

— Сынок, да не спрашивай ты у него!

Отец возмущенно:

— Нет-нет, пусть спрашивает! А то кто же ему объяснит, как мир устроен?

На темной улице повстречались злодей и девочка.

Злодей:

— Ну что, девочка, жить хочешь?

Крокодилу переводил с попугайского языка
Феликс ЕФИМОВ.

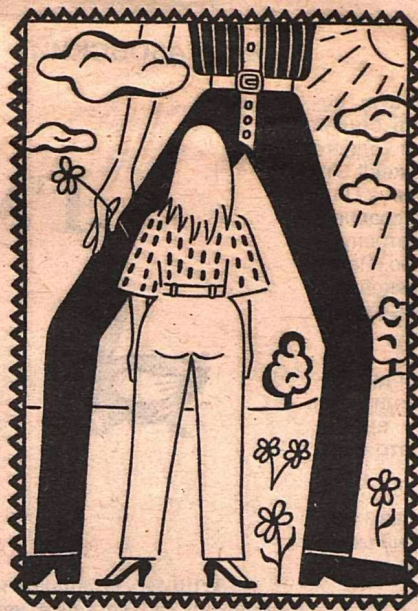
Григорий

ГОРИН

1. В соседнем доме произошел такой случай. Под дверью квартиры директора школы соседи обнаружили коробку из-под торта. Все подумали, что это бомба, вызвали саперов, те пришли с миноискателем, смотрят: нет бомбы. Вскрыли — действительно торт. Сверху кремом написано: «Директору школы от любящих учеников». Тогда решили, что торт отравлен. Дали попробовать кошке. А с ней — ничего. Целый день ломали голову: в чем тут дело? Ведь не может быть, чтобы просто так ученики подарили торт! Думали до тех пор, пока директору от переживаний не стало плохо с сердцем. Все тогда успокоились, повеселели. Решили, что так и было задумано... По-моему, эта история очень точно отражает трагикомизм нашего времени.

2. Жду, что в обществе снимется напряжение. Что жизнь станет веселее. Например, прилетит к нам с визитом из Ирландии премьер-министр и не выйдет из самолета. А потом скажет, что проспал. И никто не обидится. Все воспримут это с юмором. Вот тогда будет хорошо.

*Сашка ростом выше Кикки,
Он по полю — в облаках.
Кикка Сашке до ширинки
Достает на каблучках.*

*Я спросила, ой, маманю:
Чем бы мне заблечь матаню?
"Ма скачала", В пенский день
Тобку вместе дружок наденю!"*

ЗОЛОТОЙ ТАЙНИК

В предыдущем «Ящике» («Велобайка», № 12—14) рассказывалось о мощном взрыве на лоджи жилого дома. Хозяин пострадавшей квартиры, студент-второкурсник, утверждал, что взорвался велосипед, который накануне во время его разъездов по городу кто-то, вероятно, заминировал. Милиция не поверила студенту, и мы спрашивали: чем был вызван его скептицизм?

Отвечаем: заминировать велосипед, особенно если учесть силу взрыва, незаметно для глаза хозяина невозможно. Поэтому милиция и предположила, что взрывное устройство скорее всего хранилось в доме. Произведенный в квартире обыск подтвердил ее подозрения: студент, как выяснилось, торговал боеприпасами.

Это случилось при тушении пожара. Пожарные, спасая жильцов, разрушили стену между двумя квартирами. И обнаружили тайник с металлическим ящиком, битком набитым золотыми украшениями. Узнав о замечательной находке, и тот, и другой сосед категорически заявили, что ящик из золотоносной стенки принадлежит именно ему. Один утверждал, что он всю жизнь собирал драгоценности, чтобы перед смертью сделать приятный сюрприз внукам. Второй сообщил, что ящик замуровала его покойная супруга: из-за натянутых отношений она спрятала от мужа золотишко, хотя большая часть из обнаруженного — его подарки.

Через некоторое время к погорельцам, претендующим на содержимое тайника, пришел следователь. Выслушав его, оба жильца дружно отказались от находки, заявив, что обозначились и на самом деле драгоценности не имеют к ним никакого отношения.

Почему они так поступили?

**ВПЕРВЫЕ
В «КРОКОДИЛЕ»**

ЧЕТЫРЕ ЧАСТУШКИ ИЗ РЯЗАНИ

Вообще-то Нина Краснова, автор этих озорных стихов, живет теперь в Москве. Но ее истоки, житейские и поэтические, там, в Рязани, на той сказочно красивой русской земле, что родила Сергея Есенина.

Там много лет назад слушал я впервые, как, волнуясь, заливаясь румянцем, читала она певучие свои строки. Потом была первая книжка в столице — яркая, тепло принятая читателями и критикой, первый успех, не вскруживший, однако, голову рязаночке. Нина оказалась девушкой с характером, не поддавалась на соблазны московского жителя, хотя город этот вошел и в сердце ее, и в стихи:

Какая лучше, я не знаю,
Но у меня столицы две:
Одна находится в Рязани,
Одна находится в Москве.

Голос Нины Красновой, чистый, высокий, теплый, с каждой новой книжкой звучал все уверенней и громче. Уже не только Рязань да Москва внимали ему, но и вся Россия. И вдруг прорезалась в нем новая нота — озорная, фольклорная, идущая от самых истоков русской речи, песенности нашей. Порой настолько острая и прямая, что у слушателей мочки ушей розовеют. Ну да ведь на то она и частушка. И уж совсем неожиданным для меня оказалось, что рязаночка не только пишет, но и рисует озорно, совсем «по-крокодилски». Вот и пригласили мы ее на страницы нашего журнала. Впервые. В первый номер нового года.

Словом, как говорят эстрадные конферансье и некоторые наиболее культурные телеведущие: «Встречайте!»

А. П.

*Не грозит монашке спид,
Ведь ни с кем она не спит.*

*Налетел на девушку котет.
Он кого же сделать хочет?
Эту девушку этот котет
Потоптает, наверно, хочет?*

Путь язычества: от деревянных богов к деревянным рублям.

Отечество может быть в опасности и от слишком большого количества его защитников!

Георгий КОВАЛЬЧУК, г. Москва.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ДЕВУШКИ-БЛИЗНЕЦЫ ДАЮТ СЕАНС
ОДНОВРЕМЕННОЙ ЛЮБВИ.

Прислал А. ШУГАЕВ, г. Ужгород.

ВЕДУЩИЙ (скачет на стуле, размазывает руками, кричит). Вы не поверите! Сегодня в студии «Эха Москвы» — уникальный человек, от одного имени которого я покрываюсь гусиной кожей! Это исполнитель партии Умирающего Гуся в балете Палтуса «Спящая бабуся», любимец публики, несравненный Василий Владимиров! Можно, я до вас дотронусь, чтобы убедиться, что вы настоящий? Спасибо. Пейте кофе, а я у вас спрошу что-нибудь очень заковыристое. Например: это правда, что руководитель вашего театра послал вас к такой-то бабуся?

ВЛАДИМИРОВ. Мне...

ВЕДУЩИЙ. Можете не отвечать, мы и сами догадались. Но скажите, пожалуйста, вот вы — мировая знаменитость, звезда первой величины — вынуждены мыть лапки в луже у канавки. Разве это справедливо?

ВЛАДИМИРОВ. У меня...

ВЕДУЩИЙ. Вижу по глазам, что эта тема вам неприятна. Хорошо, не будем дразнить гусей. А не могли бы вы прямо здесь, не отходя от микрофона, станцевать своего знаменитого Гуся?

ВЛАДИМИРОВ. Я...

ВЕДУЩИЙ. Понимаю, что тесно, понимаю, что трудно, но ведь вы же народный, гений, мастер! А мелодию я вам напою...

Владимиров делает антраша, фуэте и арабески.

ВЕДУЩИЙ. Bravo! Потрясающе! Нет слов! Ну, вы и трудный собеседник, доложу я вам... (Снимает наушники, утирается бейсбольной шапочкой, протягивает Владимирову цветы.) У меня еще никогда не было такого бомондистого гуся. Спасибо!

ГУСИ мои, ГУСИ!..

В последнем номере старого года мы уже просили читателей пофантазировать вместе с Мих. Казовским, как известная детская песенка про бабуся и ее двух веселых гусей могла бы прозвучать с телеэкрана в ряде популярных передач. В сегодняшнем эфире — продолжение.

АНШЛАГ И К°

ВЕДУЩАЯ (в короткой юбке, высоко закинув ногу на ногу). Здравствуйте, уважаемые телезрители. Сегодня все мое, как я его называю, гусиное стадо — Фимка, Мишка, Вовка, Витька, Толька, Янчик, Клэрочка и Евгений Ваганович — приехало выступать в Петербург в клубе «У Канавки». Как всегда, у нас на концертах стояло сплошное «га-га-га!». Можете сами убедиться.

ЯНЧИК. Музык, а музык? У тебя чево такой клюв красный? Пьешь, наверное? Пьешь, да? Не признается. Хорош гусь! Гусем будешь, ладно? Серым, потому как на теби пинжак серый. А вот ты, музык, с белой лысиной, белым. А ты, тетка, булькать умеешь? Ну, скажи: буль, буль. Громче, а то Регине не слышно. О, молоток. Лужей будешь. Гуси в теби будут лапки мыть. А я, как бабуся, стану верещать: «Ой, пропали гуси!» Ну, давай. Ну, буль-буль. А теперь выйдем кланяться...

КЛАРОЧКА. Шо такое? Кто пропал? Гуси? У тети Сони ничего не пропадет. Алё? Это кто? Это Додик? У тебе гуси есть? А шо у тебе есть? Конфеты «Гусиные лапки»? Тоже плохо. Будем с ими пить чай, и пусть нам

завидует Бенья Клинтон. Чтоб он так жил, как тетя Соня в Одессе!

МИШКА. А еще, блин, у нас в деревне такой случай был. Есть у нас бабуся одна — метр восемьдесят, блин. Так она по субботам в бане парится. Любит это дело. Ну, отпарилась, блин, выходит — радостная такая, морда красная. Х-хо! И вдруг слышит сзади: «Топ-топ!» Смотрит, а это гусь бежит. Серый такой, лапчатый. А за ним второй дует — белый. Подбежали и кланяются, блин. Видно, с перепою. В луже у канавки перепили. Х-хо! Вот такая наша деревня, блин.

ВЕДУЩАЯ (грациозно перекидывая ногу на ногу). Да, аншлаг был полный. Как остроумно пошутил в антракте Левка, друг Вовки, гусиному перу негде было упасть. Вы, наверное, и сами заметили. А кто не заметил, смотрите нашу следующую передачу, в которой вы опять увидите всех моих любимых гусят. Куда я без них?!

АКАДЕМИЯ

ВЕДУЩИЙ. Сегодня мы поговорим о гусях. Серых и белых. Отличных...

ВЕДУЩАЯ. От других? Ты имеешь в виду гусей, которые продаются в магазинах «Нахрап-инвеста»?

ВЕДУЩИЙ. Да, у них такие смешные цены — га-га-га!

ВЕДУЩАЯ. И гуси у «Нахрап-инвеста» никогда не пропадают. Из продажи!

ВЕДУЩИЙ. А когда ты сделаешься бабусей, у тебя будут гуси?

ВЕДУЩАЯ. Нет, с меня достаточно одного. Тебя. Га-га-га!

ВЕДУЩИЙ. Га-га-га! (Публике.) Искушайте нас в аплодисментах!

ПОЛЕ ЧУДЕС

Гром аплодисментов. Ведущий улыбается от уса до уса.

ВЕДУЩИЙ. С вами в очередной раз — капитал-шоу,

— У нас в городе тоже бардак порядочный...

Лариса ФИШЕР, г. Гамбург.

Драконовские методы

Стр. 3.

А вот история про Владимира Этуша. Перескажу ее от первого лица, как услышал в клинике от соседа по барокамере.

Я, говорит, активный отдых очень люблю — в горы хожу, змей в бутылку вылавливаю, ну и прочее всякое такое. А однажды, отдыхая в санатории, отправился на рыбалку за ставридой. Система была такая: скидывались четверо по два рубля, нанимали баркас и выходили с инструктором в море.

Так и в тот раз было. Поймал я штук пять, потом вытаскиваю очередную рыбу, смотрю: что-то на ставриду не очень похожа. Инструктору показываю: что это, мол, такое? А тот: ничего, все нормально. Я только взялся — вдруг резкий укол, как иглой каленой, и сразу острая, невероятная боль, рука немеет, опухает.

— Что это такое?

— Ничего особенного, дракон, — отвечает инструктор. А сам берет щипцы, леску, р-раз, перекусил, дракона этого

молотком ба-бах — и в море обратно.

А я уже терпеть не могу. Ребята, говорю, везите меня в санаторий! Ну, инструктор полчаса мотор заводил, нас течением к другим рыбакам отнесло. Те кричат: что случилось?

— Рыбой уколелся!

— А-а, дракон... Ничего страшного, брюшком надо помазать, и все пройдет. Тот как уколет, сразу какую-то жидкость нейтрализующую выделяет.

— Так что ж, вот с нами инструктор, зачем же он дракона выбросил, разве не знает?

— Знает, конечно. Но дело в том, что инструктор ваш — садист.

Понимаете, как? Я вот с вами разговариваю и предполагаю, что, допустим, чувство юмора у вас есть, а его у вас нет — представляете, какие неприятности могут приключиться? Так и там, я-то предполагал, что у инструктора есть совесть, а ее ни грамма!

При чем тут Владимир Этуш? А вот при чем.

Рука моя пришла в совершенно страшное состояние, лечили потом две недели всем санаторием и еще на две недели за бесплатно продлили проживание. Ме-

ня все жалели, а от жалости у нас, как известно, быстро переходят к любви. Так меня Этуш встретил и спрашивает:

— Скажите, а вы не знаете, где бы и мне этого дракона взять?

— Зачем вам?

— Так хочется хоть раз за чужой счет в санатории у моря пожить!

Учиться будем у японцев

В первой половине своей жизни я был веселым, да и сейчас стараюсь чаще улыбаться по поводу и без повода. Сейчас это нужно, нам в пору у японцев учиться этой маске — те постоянно улыбаются. Думаю, это очень помогает. Раньше мы жили в безмятежности, в неведении. Многих устраивала такая безмятежность, усредненность. Ну, знал, что заработаешь какую-то сумму и тебе ее более-менее хватит. Теперь же очень уж много неожиданностей. Люди стали более мрачными.

Услышал недавно разговор двух женщин. Одна другую спрашивает: «Знаешь,

вчера в газете написали, как дружки сдавали комнату, а Этуш взял да и убил их». А другая говорит: «Правильно сделал». Я даже вздохнул. Это юмор или что-то другое?

В минувший отпуск я преодолел огромные расстояния — от Алтая до Балтики. И увидел, что молодые совсем по-иному относятся к жизни. Знают, что, если свой труд не продашь в рубли, ничего не будет. И вот раз овец, курей, держат по две коровы в таких домах живут — раньше ставить невозможно было. А мы говорим: ах, как хорошо было при Сталине, не чувствуя порой эту разницу в отношении к жизни.

Вот, кстати, анекдот к теме. Рывают два мужика, один постарший помоложе:

— Ну, скажи, когда жизнь лучше — при Сталине, при Хрущеве или при Брежневце?

Старый думал, думал:

— При Сталине.

— Ка-ак при Сталине?! Рывают, такие были репрессии, тащета, такой страх! Почему при Брежневце?!

ми в очередной раз — совместная иерусалимская производственная фирма «Интер-бабуся» осушает лужи, роет катана пятьдесят тысяч наименований и одновременно продает гусиные окорочка! Сотрудничайте с «Интер-бабусей» — и вы никогда не пропадете! (Аплодисментов.) Разрешите представить игроков. Это Петр Гусев из Гусь-Хрустального, Гусман из Гусь-Железного и Варвара Гусаковина. (Цунами аплодисментов.) Вращайте барабан, я вам сообщу задание. Каким словом Иван обозвал Ивана Никифоровича, из-за чего собственно, и поссорились? А? Петр, вы сразу?

В. Для начала я хотел бы передать привет бабуле из города Гусиноозерска и сказать, что она получила: гусиное сало мы ей послали в банке.

ИЩИЙ. А вы, между прочим, «банкрот»? Баранец Сидор. Не хотите ли назвать слово цели?

ИАН. Я хочу спеть. (Вскатывает орган.) Специально для вас фуги-вуги. (Играет и орет на радио.)

Акубович Леня — гусь,
С ним играть я не берусь.
Хоть с усами он, но все же
На бабуся он похож!

ИЩИЙ. А у вас, между прочим, ноль — «переход Варвара, вращайте барабан. Скажите, а что выводит гусят стоит вокруг вас?»

ИКОВА. Это мои дети. Это мое хобби. В свободное время я рожаю детей. И сегодня, Леонарда, разрешите моего младшенького поддаться.

ИЩИЙ. Ой, что вы! Мне не надо, у меня свой. ИКОВА. Я не вам лично, а музею «Поля чудес».

ИЩИЙ. А, тогда давайте. Как тебя зовут, гусь-ка говори: «Рекламная пауза!»

Ворот аплодисментов. Видеоклип: Ведущий, главный поваром, несет блюдо, накрытое крышкой, за столом сидит он же, Ведущий, с вилок, облизывает усы; повар снимает крышку, и на подносе лежит опять он, Ведущий, в перьях и с яблоками. Все трое Ведущих выкрикивают: «Гусиные окорочка от «Интер-бабуси!» (Аплодисментов.)

ИЩИЙ (Варваре). А у вас — «приз!» Что это? Приз? Тогда — черный ящик в студию! Я даю тебе пять копеек. Нет? Приз? Тогда — шесть долларов. Не даю. А-а! Зачем вам деньги? Вам приз? Хотите не приз, а круиз? С моим? Хорошо, надоело торговаться. Берите миллион не хотите? И правильно делаете. Что сегодня с нами — «Интер-бабуся»! И она вам... автомобиль! Грузовой! Гусиных лапок! За вами вы должны отправиться в Иерусалим! (Деваль аплодисментов.) А мы продолжаем наши экраны — вся страна! Я другой такой страны нет!.. (Подпрыгивает, корчит рожи, шевелит ушами, пучит глаза и тонет в аплодисментах.)

Тот еще подумал:
— Потому, что бабы были моложе.

Прямое зеркало

Утром в воскресенье на Успенье Пресвятой Богородицы поехал я в храм. Время раннее, народу и машин немного. И вдруг останавливает меня гаишник. Обычно как? Узнают, и еще не успеешь приблизиться, как машут: «Проезжай».

А тут, конечно же, узнал, но напустил строгость. В свою машину пригласил (я, наверное, первый раз в жизни в милицеевской машине сидел). Дальше как обычно: права, техпаспорт. И вот этот молодой человек смотрит в мои права и говорит с этим укором:

— Да-а, как вы постарели!

Я отвечаю:

— А вы помолодели — завтра в детский сад пойдете! Наверное, время для нас с вами по-разному течет?

Он опешил, но чувство юмора так и не прорезалось. Я говорю:

— Ну как же вы такую бестактность допускаете?!

И привел ему пример из биографии замечательного драматурга Николая Эрдмана. Помните, когда ему одна дама сказала: «Николай Робертович, вы сегодня так плохо выглядите!», он ответил: «Мадам, я каждый день бреюсь и сам имею возможность видеть себя в зеркало». Вот так.

И буквально через час в храме поклонился ко мне человек — в сапогах, в бороде:

— Валерий Сергеевич, здравствуйте! Видите, как все случилось: как вы и сказали, я живу в монастыре.

Потом служба кончилась, мы вышли. Я спросил:

— А когда ж это я вам предсказывал?

— О-о, это давно было, лет пятнадцать назад. Я тогда таксистом работал, вас во Внуково отвозил... А вы знаете, вы ж совершенно за эти пятнадцать лет не изменились — каким были тогда, таким и остались!

— Да что вы! А мне вот час назад другой человек обратное сказал...

Я его расцеловал. Ведь он прекрасно понимал, что я не мог не измениться. Но

сказал так от души — добрый, прекрасный человек.

Как я самолет УМИГнул

Снимался в «Испытателях» у друга и старшего товарища Геннадия Полоки, который «Интервенцию» и «Республику ШКИД» сделал. Мне роль одного из летчиков досталась. Съёмки были под Бендерами, где стояла эскадрилья.

И вот как-то раз прохожу я мимо номера Геннадия Ивановича, слышу: он своей молодой жене, совсем еще тогда зеленая девчонка была, звонит. Кричит в трубку на всю гостиницу:

— Оля, у нас ЧП! Золотухин МИГ утонул. Он же шофер, с управлением знаком немного, вот и решил покатайся, чего ему. Взлететь взлетел, а сестра не может, кругами ходит. Вот как раз сейчас ему с земли команду подаю: ты, мол, только звуковой барьер не переходи, а то выскочишь за границу — тебя же собьют! Там уже все НАТО на ухах стоит, потому что на борту-то ядерный заряд.

Я остановился, слушаю, думаю: «Боже, что он порет?!»
— Вот, Оля, ему сейчас с земли еще одну команду подаю. Ходи, мол, стокилометровыми кругами, а как только бензин или, что ль, керосин выработаешь, посмотри у себя между ног, там ручка красная. Видишь? Вот дернешь эту ручку и катапультируешься. Только не перепугайся, за что другое не дерни, иначе приземлишься беспольным. Ты, Оля, не бойся, ему не привыкать алименты-то платить, бюджет и за МИГ выплачивать, он всего-то восемь миллионов...
А она все слушает и верит. Представляете?!

Владислав ЛИСТЬЕВ

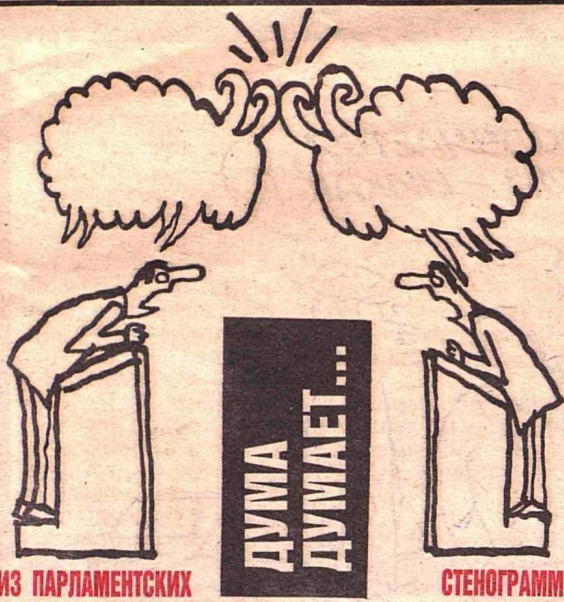
1—2. На работе смешного мало. Больше нервозности. Хотя спустя несколько месяцев после дебюта «Час пик» удовлетворяет меня уже процентов на шестьдесят, и цифра эта, надеюсь, будет неуклонно расти... А к году 1995-му у меня требования высокие. Надеюсь показывать по каналу «Останкино» целых три новых программы. Какие? Пока секрет, скажу лишь, что две из них игровые, одна посвящена культуре. Надеюсь, что Год Свиньи мне не подложит даже поросянку.

В. ЛУГОВКИН.

П. КОЗИЧ.

У самого артиста спрашивал Евгений ОБУХОВ.

ИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ

СТЕНОГРАММ

Е. А. ФЕДОРОВ. Уважаемые коллеги, я хотел бы сказать, что известное падение курса рубля произошло в результате некомпетентности. Но, например,

у меня вызывает удивление, почему на должность исполняющего обязанности министра финансов назначен Вавилов Андрей Петрович?

Если вы внимательно изучите этот вопрос, то увидите, что именно он в Министерстве финансов отвечал за валютные кредиты. Мало того, 3-го числа, когда началось падение курса, в десять раз спрос превысил предложения, именно он оставался, скажем так, старшим в министерстве, потому что и Дубинин, и Геращенко, и Шохин были в Мадриде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. «Промадридили», да, Евгений Алексеевич?

Г. Г. ЛУКАВА. ...И последний, седьмой, момент — по поводу обращения «господин» и аналогичных обращений. Где законодательно это закреплено или должно быть закреплено? Меня очень раздражает, когда меня «господином» называют. Я этого не принимаю. Кому-то не нравится обращение «господа», а при дальнейшем развале России, я думаю, кое-кого «рабами» будут называть. Я прошу поставить на цивилизованную, нормальную основу такие понятия, как, скажем, «господин», «коллега», «товарищ». Во всяком случае, в рамках элементарной нравственности надо хотя бы знать, кого как называть: «господином» или как-то иначе. Спасибо за внимание. (Шум в зале.)

М. И. ЛАПШИН. ...Я думаю, что сегодня возникла

анекдотическая ситуация. Министр экономики, по сути дела, ввиду отсутствия всякой экономической концепции выступил еще и в роли ищущего виноватых. Мы считаем, что министр экономики — это вице-премьер в первую очередь, и он отвечает в том числе и за то, что случилось с рублем, а значит, должен не так, как в «Бриллиантовой руке», объяснять: поскользнулся, упал, очнулся — гипс, открытый (или закрытый) перелом, а под этим гипсом все-таки бриллианты скрывались. Так что, мне кажется, господину Шохину нужно подумать о своем дальнейшем пребывании...

В. А. МАРЫЧЕВ. Не надо зажимать глотку! Господин Венгеровский, господин Жириновский, господин Костюткин, господин Кузнецов — депутаты Государственной думы — в Магадане выбросили мои вещи из самолета, выбросили мой костюм, обыскали все мои вещи, и поэтому я совершенно официально прошу добавить комиссии, Герою Советского Союза Чилингарову и этот вопрос: на каком основании Жириновский выбрасывает депутатов из самолета в Магадане, не выдает командировочных? (Шум в зале.) Четыре дня я находился в этом городе. Кстати, Венгеровский зря смеется, у меня есть что сказать по этому вопросу. Прошу это тоже включить в повестку дня.

Наш думский корр.

— Лифт вызывали? С вас три тысячи.

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

В. ЛУГОВКИН.

А. КЛИМОВ.

Матвей

ГАНАПОЛЬСКИЙ

1. Самое веселое на радиостанции «Эхо Москвы» — это предмет зеленого цвета, который стоит на столе. Телефон. По нему звонят слушатели, часто — в прямой эфир.
Шла музыкальная игра. Прозвучала фонограмма, на которой певец спел песню. И ведущая сказала: «Кто угадает исполнителя, получит приз — большую хорошую книгу». У нас такая традиция. Первый слушатель позвонил и сказал: исполнитель — Михаил Ножкин. Ведущая ответила, что он не прав. Второй позвонивший тоже назвал Михаила Ножкина. Ведущая стала нервничать и снова отрицала. Третья слушательница долго признавалась в любви к «Эху Москвы», долго извинялась и все же настаивала, что пел Ножкин... Короче, позвонили шестнадцать человек, и все утверждали одно и то же. Измученная ведущая с трудом закончила передачу, вышла из студии и, увидев нас, слушавших ее по внутренней трансляции, воскликнула: «Ну, ну, ну, неужели непонятно, кто пел?!» На что мы ответили хором: «Михаил Ножкин!» Финал истории закономерен: ведущая лупила всех толстой подарочной книгой, а мы еще долго прятались от нее по комнатам «Эха Москвы».
Вы спросите, кто же пел на самом деле? Ведущая обиделась и не разъяснила. Хотя, строго между нами, я глубоко уверен, что это был действительно Михаил Ножкин!
2. Жду, что, может быть, произойдет чудо, Дед Мороз и Снегурочка совершат волшебство, и на Руси исчезнет странная традиция любить обманщиков. И не просто любить, а делать из них кумиров, отдавать за них голоса, просить: «Ну, обмани меня еще раз!» Я не против, пусть в России будет где-нибудь щедринский город Глупов — это внутреннее дело глуповцев, — но не хочется верить, что вся страна стремится к одноименному названию.

АНЕКДОТ

Два мальчика сидят в песочнице. Один говорит:
— Мне пять лет, а тебе сколько?
— Не знаю.
— А женщины тебя интересуют?
— Нет.
— Тогда четыре.
Прислал Ю. ДЕВЯТИСИЛЬНЫЙ, Волгоградская обл.

По городу несут Рабиновича, сидящего в гробу. Его знакомый кричит:
— Изя, ты куда собрался?
— Да вот хоронят меня.
— Так ведь ты живой!
— Ой, оставьте, кого это волнует!
Прислал И. ЖЕРИЙ, Одесская обл.

Отмечается серебряная свадьба. Седовласый жених за праздничным столом произносит речь:
— Мы с моей прожили 25 лет...
— Не с «моей», а с «моей», — поправляет его кто-то из гостей.
— Нет, с моей 25, а с твоей — 15...
Прислал С. ЛАПКИН, Нижегородская обл.

— Папа, почему ты считаешь, что студенту нельзя жениться?
— Очень просто, сынок. Если будешь заниматься только женой — появятся «хвосты». Если только учебой — появятся «рога». А станешь совмещать и то, и другое — отбросишь копыта!
Прислала Н. ВАСИНА, г. Рязань.

С БОРОДОЙ

Не обнаружив в этом номере достойных претендентов на титул «Король анекдотов» в «безбородой» номинации, Крокодил призывает остряков не расслабляться и присылать побольше свеженьких анекдотов. Да посмешнее! Что же касается хорошо забытого старого, то поздравляем С. ЛАПКИНА (Нижегородская область), который напомнил нам анекдот с бородой «Отмечается серебряная свадьба...» Получите 50 тыс. рублей, Ваше Величество.

Э то случилось почти сорок пять лет назад. Я окончил свой первый театральный вуз и был направлен в небольшой уральский городок. Как и все выпускники театральных школ, с первого же дня стал получать вполне приличную зарплату, а именно: 690 рублей в месяц. После деноминации 61-го года — 69 рублей. (Ну, а в пересчете на наши дни это даже не 6 копеек!) Однако в 1950 году на эти деньги, представьте себе, можно было прожить, правда, в полуголодном состоянии, почти 15 дней. В оставшиеся же две недели предполагалось три варианта: воровство, голод или самоубийство.

Не знаю, как для нынешней молодежи, но для моего поколения голод был естественным состоянием. И притом не самым страшным, ибо он обострял зрение, помогал лучше играть. Театр, в который я приехал служить, мало чем отличался от всех остальных. При нищенской зарплате я к тому же не получал никаких ролей и существовал только благодаря доброму ко мне отношению буфетчицы. Она принимала во мне живое участие и подкармливала в долг сардельками. Дай Бог ей здоровья и счастья, не будь ее, кто знает, как сложилась бы моя дальнейшая жизнь...

Однажды она сообщила мне, что я получил роль. Немедленно бросаюсь к доске, где вывешено распределение, расталкиваю всех и начинаю жадно читать. И в самом конце совсем мелкими буквами стоит: охранник — Броневой... Ну, думаю, наконец-то я себя покажу!

На первой же репетиции режиссер просит помощника раздать всем текст ролей.

Я робко спрашиваю: «Где же мой текст?» И в ответ слышу: «Вы, молодой человек, четыре года учились и не знаете, что, если вам не дали текста, значит, вы получили роль без слов». «Позвольте, — пытаюсь возразить я. — Неужели после четырех лет занятий в институте я должен играть роль без слов?» «Подумаешь, — говорит артист, которому досталась роль дворника, — я уже семь лет здесь служу после института, а еще трех слов не произнес». Режиссер меня успокаивает: «Не расстраивайтесь, идите в костюмерную, подберите костюм».

Следуя его совету, отправляюсь в гардеробную, нахожу милиционерскую форму, шикарное галифе. Затем бегу к сапожнику и умоляю его сшить такие сапоги, которые бы скрипели. В реквизиторском цехе я стал просить настоящий пистолет. Но мне объяснили, что у них хранятся только деревянные. Разве что имеется один металлический, настоящий, но он на всякий случай с просверленным стволом. Подделка я, загрими-

Леонид
БРОНЕВОЙ:

«ТЕЛОДВИЖЕНИЯ В РАЙОНЕ ЖИВОТА»

вался, пошел взглянуть на себя в зеркало: ничего, нормально, можно выходить на сцену.

А сюжет пьесы достаточно простой. Заводской кассир Мария Ивановна получила в банке заработную плату для всего коллектива. Бандюга же убил ее и ограбил, оставив трудящихся без денег. Его арестовали, и я, охранник, привожу его к полковнику на допрос... И вот на первом же представлении я выхожу в тех самых скрипучих сапогах, которые мне шил наш замечательный сапожник, усаживаю угодливика на стул, а сам стою чуть поодаль.

В антракте меня просят зайти к народному артисту, который играет роль следователя-полковника, в гримерную. Захожу, а он спрашивает: «Что это был за скрип?» Я начинаю объяснять, а он обрывает и коротко говорит: «Не надо никакого скрипа, это действует на нервы!»

Подчиняюсь, снимаю добытые с таким усердием сапоги, заменяю их на обыкновенные и в следующий раз выхожу на сцену без всякого скрипа. Дождялся, пока следователь склонился к папке, и резко передвинул через весь живот — справа налево — кобуру, чтобы все удостоверились: оружие настоящее!

В антракте меня снова приглашают к народному артисту. Он любезно предлагает присесть и как бы между делом интересуется, что это за телодвижения я произвожу в районе живота в тот момент, когда он склоняется к папке. Отвечаю: «Никаких особых телодвижений не было, просто я передвинул кобуру». А он говорит: «Во-первых, слева оружие носят только фашисты (ви-

димо, я уже тогда готовился к роли Мюллера!), во-вторых, вы отвлекаете внимание зала, зрители смотрят не на меня, а на ваш живот. Так что учтите это, чтобы нам впредь к данной теме не возвращаться».

То ли от наивности, то ли от глупости интересуюсь, как он мог все заметить. Ведь в тот момент его герой углубился в чтение документов. «Поработай с мое и тоже все будешь видеть», — ответил наш премьер.

Дождялся я третьего случая, когда, казалось бы, мне и вовсе уже делать нечего: сапоги отменил, пистолет тоже — скукота и только! Но в последнюю минуту, когда мой следователь снова глубококомысленно склонился над папкой, я развернулся к залу и дважды громко откашлялся. Тут же раздался смех. Но партнер оказался человеком действительно опытным. Не глядя в мою сторону, спросил: «Что, простыл?»

Я потом анализировал, зачем мне понадобился этот кашель? И понял: мне захотелось показать зрителям, что я все-таки артист, а вот текста мне не дали. Разумеется, все было исключительно подсознательно.

Через несколько представлений вывожу своего угодливика на допрос без всякого воодушевления, так сказать, отбываю номер. Следователь, как обычно, задает вопросы и склоняется над папкой. Проходит минута-другая. Ну, думаю, какой же он мастер держать паузу! Потом народный артист как-то неуверенно встает и, обращаясь ко мне, говорит: «Попрошу допросить его вместо меня!» И уходит вон со сцены...

Позже выяснилось, что у народ-

ного артиста начался очередной запой. Но меня никто об этом не предупредил.

Итак, я остался один на один с бандитом. Сажусь за стол следователя и продолжаю допрос: благо, текст на слуху. Но мой угодливик, только что прикидывавшийся невинной овечкой, оставшись со мной наедине, положил ногу на ногу, без спроса взял полковничий «Беломор» и спички и сладко затынулся. В кулисах столпились все, кто был в театре, включая и моего доброго ангела-буфетчицу. Дворник, который семь лет назад кончил институт и только теперь получил роль в полстраницы текста, ехидно шепчет: «Что, захотел иметь слова? Ну, говори же!»

Все на мне взмокло, текст тут же вылетел из головы, и я с большим трудом выдавил из себя: «Фамилия?» Но, видимо, сделал это с таким испугом в голосе, что бандит вызывающе переспросил: «Чего-чего?»

Очевидно, именно его наглость и вывела меня из состояния оцепенения.

— Ах, ты сукин сын, убил невинного человека, оставил весь завод без зарплаты, а теперь еще куражишься?

Я по-настоящему разозлился и во весь голос рявкнул: «Фамилия?!» От неожиданности теперь испугался мой подсудственный, да так, что на самом деле забыл фамилию своего героя, он мне потом в этом признался. Но пока он не назовет фамилию, действие продолжаться не может. И вот я, войдя в роль, разложил на столе бумаги и говорю ему: «Можешь не называть свою фамилию, она нам и так известна». (Тут я должен заметить, что артисты очень любят, когда подобные ситуации случаются на сцене, только не с ними, а с другими, конечно!) А я по роли должен был сказать, что следствие обнаружило на сумочке Марии Ивановны идентичные отпечатки пальцев. Мне кажется, я и сейчас не выучил бы слово «идентичные», а уж тогда!..

Чувствую, снова взмок, а мой подсудственный с издевкой спрашивает: «Так что обнаружено?» В ответ я сообщаю: «Обнаружены следы, схожие с твоими!» Он сидит спиной к залу и лицом ко мне и начинает тихо трястись от хохота. Я, чтобы не последовать за ним, прикусил до боли язык и говорю: «Что, разрыдался? Ты у меня еще не так заплачешь!»

Довел сцену до конца, а наутро получил благодарность и прибавку к окладу. Отныне я имел уже 750 рублей в месяц и для голодания оставалось уже не пятнадцать, а всего двенадцать дней!

В кабинете «Мюллера»
побывал Г. ЗВАНЦЕВ.

П. КОЗИЧ.

— Лева, не будем делать вид, что мы не знакомы, и позволь называть тебя, как и раньше, на «ты».

— Конечно, Миша.

— Спасибо. Я хотел бы начать с неприятного. Телевизионные критики часто обвиняют твою передачу, извини за грубое слово, в эклектике: то есть от серьезной подачи информации вы ушли, а к последовательно юмористической не пришли. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

— Во-первых, я скажу, что критикам не угодишь. И надо вообще меньше обращать на них внимание. Однажды нас обругала «Независимая газета», и наш продюсер пригласил критикессу прийти к нам поговорить, познакомиться. Я ожидал увидеть такую пожилую гримзу с неустроенной личной жизнью, а пришла совсем юная девушка, лет, наверное, восемнадцати, очень красивая, из хорошей семьи. Я говорю: «Что же вы за ерунду написали?» А она невинно так улыбается: «Не знаю — как мне велели, так я и написала». Замечательное признание, не правда ли? И потом сам подумай: когда ежедневный просмотр телепередач превращается для телекритика в профессию, в обязанность, то мгновенно это занятие начинает вызывать отвращение. Ведь они, критики, живые люди, и работать им неохота, как и всем. Поэтому если на неделе будут показывать, скажем, фильм Феллини или Калатозова, можно быть уверенным, что критики его отметят со знаком «плюс». Потому что заранее известно, что это хорошо, и можно даже не смотреть. И против «Поля чудес» уже не попрешь — передача любима всем народом. А «Времечко» — традиционный «козел отпущения».

Это что касается критики. А теперь о концепции нашей передачи. Была идея соединить информацию и иронию. Раньше на телевидении все было по полочкам: тут — политика, тут — экономика, тут — юмор. Хотелось поломать каноны, найти свою, облегченную, интонацию.

— Но когда вы показываете трупы, кровь, тут уже не до смеха...

— Смотря как показывать. Ирония кроется во всем, недаром возникло такое понятие, как «черный юмор». Мы живем в довольно комедийное время, сейчас и смерть, и похороны нередко превращаются в комедию, фарс, оперетту. Есть и масса классических примеров: скажем, Василий Теркин. Это ироническая поэма о войне, где тоже смерть, и написана в суровое время, когда не похихикаешь; наверное, поэтому всем поллюбились это произведение Твардовского. Дело в интонации. Мы хотим, чтобы нас смотрели, значит, надо затрагивать и такие темы. Недаром Фолкнер писал, что интерес публики зиждется на трех китах: деньги, любовь (говоря по-современному, секс) и смерть.

У меня в жизни две профессии: писатель-сатирик и журналист (я много лет проработал в «Московском комсомольце»). И, уходя на телевидение, хотел объединить навыки и в том, и в другом.

А вообще, как показывают социологические опросы, «Времечко» больше всего любят смотреть иностранцы и дети. Не знаю, почему. Первые — наверное, из интереса к непривычной для них «нелобовой» информации. А вторые — вероятно, из-за неблагополучия в семьях — если родители в такое позднее время не прогоняют своих чад в кровати!

— Как ты набирал команду «Времечка»? Почему не взял в штат ни одного юмориста-профессионала? Что, боялся конкуренции?

— Подбирал по принципу персонажей, взятых из жизни. Вот красавица — это Ольга Грозная. Вот рабочий паренек, «свой в доску» — Александр Ухов. Вот лохматый записной остряк — Игорь Воеводина. Бывший то ли комсомольский вождь, то ли КГБист — Игорь Васильков. Мамыкин сынок, человек ниоткуда, с серьгой в ухе, благополуч-

ный яппи, а на деле — полный апофегист Алексей Эйбоженко. Или Ольга Журавлева — девушка, которая знает курс доллара; этот факт сам по себе уже интересен, как, скажем, говорящее кресло... Конечно, во всем есть некоторая игра, и сообщение курса доллара — тоже игра, хотя для кого-то это имеет практическое значение; в курсе доллара есть нечто мистическое — сегодня он такой, завтра другой, как сводка погоды. И лучше, если об этом сообщает симпатичная девушка, а не уродливый, плохо одетый мужчина.

Юмористов-профессионалов не брал потому, что не хотел делать развлекательную программу. Мне не нужна реприза на репризе. Я даже специально удерживаю Воеводина, который готов остричь в кадре по делу и не по делу. Во «Времечке» должно быть все, как в жизни, — и смех сквозь слезы, и слезы сквозь смех, чтобы не было ощущения фальши.

Юмористы живут тем, что придумывают сюжеты. А нам не надо ничего придумывать. Вот недавно показали пенсионера, который за собственный счет издал свою книгу, где развивает теорию, что всеми нами управляет не Бог, а суперкомпьютер, вмонтированный в Луну, — и устроил презентацию у себя на огородной грядке. Разве такое придумаешь за письменным столом?

Мы — стараемся подшучивать и над правыми, и над левыми...

— Значит ли это, что у вас нет политических пристрастий?

— Есть, конечно, но на экране мы стараемся стоять над схваткой.

— Не боишься, что такая «отстраненность» может ослабить демократов у власти? А если придут другие — с ними не больно-то пошутишь. Они «Времечко» запросто прикроют...

— Ну, во-первых, мы можем умереть и при демократах... Во-вторых, начну делать что-нибудь другое... Кто сказал, что эта программа вечна? Может, она просуществует еще год, может, три... Конечно, нужна естественная эволюция, обновление, и насильственного закрытия не хотелось бы.

— В каждом коллективе есть свой внутренний фольклор — байки, накладки, ляпы. А во «Времечке»?

— Также, конечно. Например, в жизни мы друг другу стали говорить, как

ПРО
«ВРЕМЕЧКО»
и ЕГО
КОМАНДУ

ОЧЕПЯТКИ

- Плохородие земли.
- Рыководящий работник.
- Новодрачные.

В. ФИЛОНОВ,
г. Новозыбков.

- Кто был ничем, тот станет всех...

В. БАБОШИН,
г. Санкт-Петербург.

- Восточные слабости.
- Иномурка.

С. ЮРАШЕВИЧ, г. Орел.

- Социологический опрос.

- Баксомолец.
- Социализм.
- Фотомордель.

А. КУНАРЕВ, г. Москва.

- Чрезвычайный и полномочный госул.

А. АНИСЕНКО, г. Кузнецк.

- Соблюдай инстанцию.
- Сувенирная республика.

Б. ИОСЕЛЕВИЧ, г. Львов.

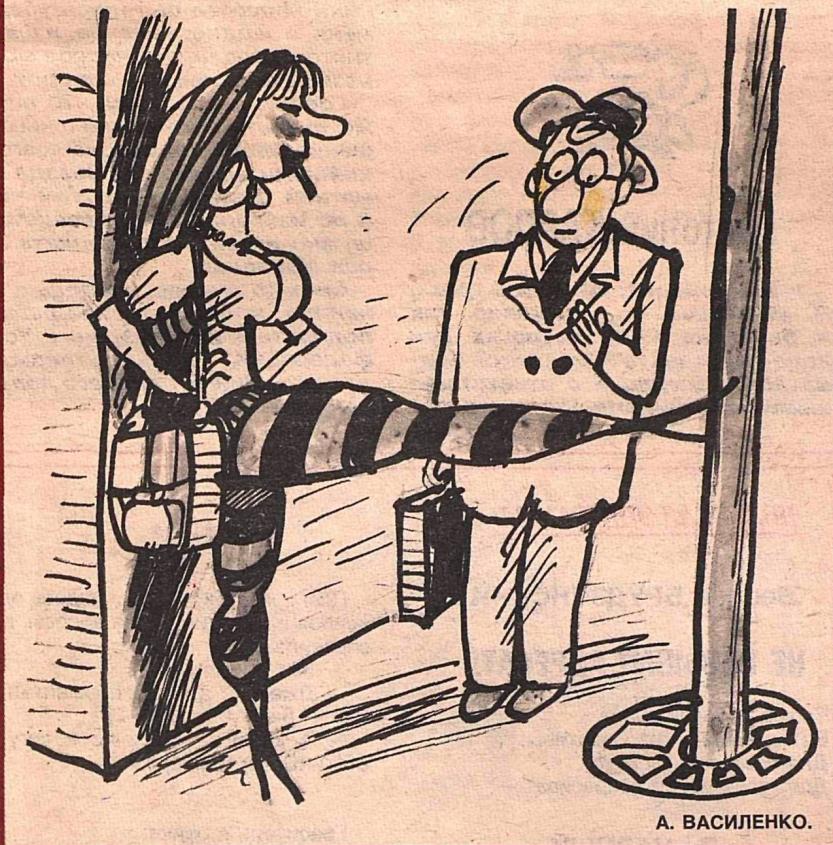

Владимир
СОЛОУХИН

1. 20 лет назад был я в гостях у хорошего ростовского поэта Бориса Куликова — к сожалению, ныне покойного. И пошли мы с ним на базар — купить к пиву соленой рыбки. Смотрим, лежит одна такая рыбина — крупная, жирная, прямо светится на солнце, и жир под нее подтек лужицей. Называется «рыбец». Ну, тогда вобла стоила 70 копеек килограмм. А этот рыбец, оказывается, продается один за 10 рублей! По тем временам сумма немаленькая. Но у нас с Борисом аппетит разыграл, и мы рыбину купили. А потом пошли тараньку выбирать. Долго выбирали, нагрузились, пошли домой. Хватя — рыбец-то мы на прилавке с таранькой забыли! Возвратились назад, тетка говорит: «Ничего не знаю, не видела никакого рыбеца». Так нам грустно стало. Очень уж этого толстопузого тогда хотелось! С тех пор у меня перед глазами его вид так и стоял... А тут прихожу на наш Ленинградский рынок в Москве, смотрю: лежит! Точно такой же! И опять один! Подхожу и спрашиваю: «Сколько стоит? Десять рублей?» А продавец ухмыляется: «Нет, папаша, восемь. Тысяч». Такая история...

2. На второй ваш вопрос отвечаю переименованным анекдотом. У армянского радио спрашивают: «Каким будет 1995 год?» А оно отвечает: «Средним». «То есть?» «Хуже 94-го, но лучше 96-го».

Дома у Левы был привлечен хозяином и облян миттельшнацерихой Асей Миша КАЗОВСКИЙ.

А. ВАСИЛЕНКО.

БЕССОННИЦА — БОЛЬШОЙ ПОРОК

Как ни странно, в старину сон после обеда считался признаком благонадежности.

Московские жители, понося лже-Димитрия, говорили, между прочим, что он, конечно, еретик, так как не ходит в баню и не отдыхает после обеда.

ГЕНИИ ТОЖЕ СМЕРТНЫ

Высокообразованный гофмановский кот Мурр имел реального прототипа, которого подарили писателю совсем маленьким котенком в 1818 г. Гофман не раз говорил, что его пушистый дружок отличается необыкновенным умом и красотой. Незадолго до окончания романа «Житейские воззре-

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ния Кота Мурра», в 1821 г., прелестного создания не стало. Гофман послал своим друзьям траурное извещение: «В ночь с 29 на 30 ноября с.г. скончался, чтобы проснуться в лучшем мире, мой дорогой воспитанник кот Мурр на четвертом году своей жизни, полной надежд. Тот, кто знал обесмертившего себя юношу, кто видел его идущим по пути добродетели и справедливости, разделит мою скорбь и почитит его молчанием». И в конце второго тома романа в связи со смертью кота Мурра Гофман замечает: «Так еще раз подтвердилось та истина, что с преждевременно созревшими гениями дело на лад не идет».

Прислал А. БЕЙЛИН, г. Москва.

И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

В Америке его знают все — от президента до чистильщика обуви. Президенты его не любят, но уважают и побаиваются, ибо он, подобно нашему Гавриле Романовичу Державину, «истину царям с улыбкой говорит», спину перед ними не гнет, дружбы и покровительства не ищет, должностей и наград не просит. Он смеется.

Вот уже несколько десятилетий Арт Бухвальд, попыхая неизменной своей сигарой, «строгает» знаменитые сатирические колонки, перепечатаваемые в десятках стран всех континентов.

Порой от этих колонок в сотню строк изрядно трясет Капитолийский холм и лужайку перед Белым домом. Тем, настоящим, а не нашим плагиатским.

Он — самый авторитетный, известный и популярный журналист в США. Лауреат престижнейшей премии — Пулитцеровской и еще дюжины других.

Он пишет не только фельетоны, но и рассказы, пьесы, книги для детей.

Бухвальд — классик. Фигура национального масштаба.

Дружбы с ним домогаются сильные мира сего. Но он щепетил и привередлив в отношениях с людьми.

И однако при всем при этом Арт — человек добрый, веселый, искренний и верный в дружбе, отзывчивый и щедрый.

Откуда мне это известно? А вот откуда. Шесть лет назад Бухвальд вместе со своими коллегами был гостем «Крокодила». Целую неделю колесили мы тогда по градам и весям страны, взбудораженной горбачевской перестройкой. Вернувшись в США, Арт опустошил свой блокнот с быстротой высокого профессионала. Я же свои записи положил в дальний ящик стола — отлеживаться. Недавно перелистал их и обнаружил дюжину сюжетов, показавшихся забавными. Так родилась идея написать несколько рассказов о знаменитом американском журналисте, который внес весомый вклад в добрые отношения между нашими странами.

Алексей ПЬЯНОВ

ЧЕЛОВЕК С СИГАРОЙ

ДВА РАССКАЗА ОБ АРТЕ БУХВАЛЬДЕ

ПОДАРОК ГОСКОМИЗДАТА

Готовя программу для американских журналистов, я решил включить в нее посещение ими нескольких «высоких инстанций», дабы показать, что и мы не лыком шиты: пусть с президентом общаемся не каждый день, но кое-куда вхожи запросто.

В качестве «кое-куда» был выбран Госкомиздат СССР. Ну, во-первых, потому, что это наше «родное» министерство. Во-вторых, одним из его руководителей являлся в ту пору человек славный, в недавнем прошлом журналист-известинец Дмитрий Федорович Мамлеев, с которым у нас давно сложились добрые отношения.

В назначенный день американцев и крокодилцев тепло принимали на площади Пушкина. По-моему, было даже нарушено лигачевское «эмбарго» на крепкие напитки. За давностью лет определенно утверждать этого не могу, но за теплоту и радушие ручаюсь.

Когда отзвучали речи и тосты, Бухвальду торжественно вручили толстенную такую казенную папочку. Он взял ее с удивлением и некоторой насторженностью, ибо тут мог быть какой-нибудь подарок: за столом сидели сплошные юмористы.

— Это что? — спросил Арт, улыбаясь на всякий случай.

— Вы! — отвечали ему госкомиздатовцы, лукаво улыбаясь.

— Я?! — опешил Бухвальд, но, быстро собравшись, продолжал: — Впрочем, от этих русских всегда жди сюрпризов — и с ракетами, и с папками...

С этими словами он раскрыл глянцевики корочки, в которых оказалось несколько густо исписанных на машинке листков — перечень произведений Бухвальда, опубликованных за последние годы в советской периодике. Их было так много, что Арт ахнул и опустился на стул.

— Никогда не думал, что меня так часто печатают в России! — воскликнул американец. — Спасибо! Это очень дорогой подарок. Тем более что я ни разу не получил у вас ни цента. Спасибо!

Госкомиздатовцы, да и мы были слегка смущены такой реакцией заморской «звезды». Заметив это, Бухвальд сказал, отхлебнув чая:

— Я не шушу. Я действительно вам благодарен. А чтобы вы не сомневались, послушайте историю, которая приключилась при подобных обстоятельствах с моим близким другом.

И вот что он рассказал.

Джон Стейнбек, приехав в Москву, был радушно принят не только коллегами, но и официальными лицами. Дабы уважить знаменитого писателя, «разоблачающего американский империализм», ему в порядке исключения

решили выплатить в рублях гонорар за книги, переводившиеся в СССР. Сумма оказалась огромной, девять ее Стейнбеку было некуда, и он подарил деньги своим московским друзьям, упомянув об этом в интервью одной из столичных газет.

По возвращении домой Стейнбек был приглашен в налоговое ведомство, где ему напомнили о необходимости отстегнуть соответствующую сумму в бюджет США от российских гонораров. В долларах, разумеется. Джон пытался объяснить ситуацию, но американские мытари — народ без чувства юмора. Они твердо стояли на своем: получил — заплати в казну.

— Теперь вы понимаете, во что бы мог обойтись мне этот список, — улыбулся Бухвальд, закончив свой рассказ о том, как была наказана щедрость Стейнбека.

Присутствовавшие на встрече сначала вежливо улынулись, а потом искренне зааплодировали рассказчику.

— Спасибо! — церемонно поклонился Бухвальд. — У вас очень хорошее Министерство печати: оно печется о благе не только своих, но и иностранных журналистов.

«ПОДЕЛИКАТНЕЕ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ!»

Американские сатирики, побывав в Москве, Ленинграде, Таллине, Киеве, Чернобыле, благополучно отбыли домой, перегруженные впечатлениями от нашей перестройки и гласности, которые позволили им побывать там, где прежде не ступала нога иностранца.

Их репортажи, очерки, фельетоны, рисунки печатали ведущие газеты и журналы США. А у нас между тем был назначен новый секретарь ЦК КПСС по идеологии В. А. Медведев. По заведенной М. С. Горбачевым традиции — регулярно встречаться с руководителями средств массовой информации, — Вадим Андреевич вскоре пригласил к себе главных редакторов журналов.

На Старую площадь мы ходили в те дни уже без холода под ложечкой, но и без большого энтузиазма. «Посиделки» у Генерального, вызывавшие поначалу чуть ли не восторг их участников, очарованных доступностью, простотой Горбачева и атмосферой демократизма, быстро приелись, ибо ощутимых результатов ни ему, ни нам не приносили. Они стали своеобразным «клубом на высшем уровне», посещать который было весьма престижно, но все-таки и достаточно опасно: порой начальство гневалось и угрожало отлучением от клана «главных».

Словом, на randevu с Медведевым шли с любопытством, но без особого вдохновения. Вадим Андреевич слыл человеком либеральным, мягким, интеллигентным, что и подтвердила эта встреча. Нас пригласили не в какой-то там зал, а в рабочий кабинет секретаря ЦК. За общий стол, размеры которого позволяли проводить, в случае необходимости, «Кубок Кремля» по теннису. Однако тут играли совсем в другие игры...

Все было, как всегда: информировали (основательно), наставляли (неназойливо, но твердо), журили (почти по-отечески), советовали (дежурно).

Вы спросите: а при чем тут Арт Бухвальд и когда начнется рассказ о нем? Отвечаю: я и сам подумать не мог, что на этой встрече в высоком кабинете речь пойдет о знаменитом сатирике, хотя имя его так и не будет упомянуто. То ли по забывчивости, то ли из деликатности.

Завершив информационную часть своей речи, Медведев перешел к наставлениям. Большинство главных — а тут были В. Коротич, А. Дементьев, Г. Бакланов, А. Ананьев, Г. Семенова... — отложили фирменные блокноты, расслабились: рекомендации и пожелания были в основном традиционными, и записывать их не стоило — помнили наизусть, как «Отче наш».

Вадим Андреевич между тем посмотрел в свои бумажки и сделал почти мхатовскую паузу. Народ за столом насторожился.

— И совсем уж недопустимо, — сказал он с заметным металлом в голосе, — когда некоторые наши издания позволяют себе более чем сомнительные вольности по отношению к Генеральному секретарю ЦК КПСС.

Зашурачили страницы закрытых было блокнотов: в комнате запахло жареным.

— Вы посмотрите, до чего доходит, — продолжал Вадим Андреевич строго, но интеллигентно. — Один из журналов пишет, что Михаил Сергеевич Горбачев нравится им тем, что он не похож на коммуниста. Представляете?!

Главные, записав этот «ужас», переглянулись. Мне же показалось, что все они смотрят на меня, ибо приведенная членом Политбюро ЦК КПСС цитата была взята из последнего номера журнала «Крокодил».

Мне захотелось спрятаться под стол, но негодующий взгляд хозяина кабинета пригвоздил меня к стулу.

Я ждал развязки.

Ибо такое говорить о Генсеке было тогда еще непозволительно: шестая статья Конституции стояла незыблемо, как скала, и об нее разбивались как целые организации, так и отдельные граждане.

— Я не стану называть журнал, который позволил себе такое...

До меня не сразу дошел смысл сказанного, но по тому, как дружно выдохнули все присутствующие, понял — пронесло!

— Тем более что сказано это устами иностранца. Однако ответственность с редактора за такие, мягко говоря, вольности не снимается. С Генеральным секретарем надо быть поделикатнее, товарищи! — завершил свой пассаж Вадим Андреевич.

За столом усиленно зашушукались: «Кто? У кого?», «Какой журнал?» — не рискуя вырывать признание у Медведева, дабы не травмировать коллегу.

И тогда, решившись, я негромко, но достаточно внятно сказал:

— Это «Крокодил» напечатал.

Вздых облегчения снова огласил пространство секретарского кабинета. Теперь уже у всех (кроме меня) окончательно отлегло от души...

Когда расходились, мне пришлось провести чуть ли не пресс-конференцию, отвечая, по какому это случаю я «обозвал» Михаила Сергеевича.

А «обидел» его вовсе не я, а Бухвальд в одной из своих колонок, посвященных поездке в перестроечный СССР. Отвечая по приезде в США на вопрос одного из своих коллег, чем ему понравился Горбачев, Арт и сказал те самые крамольные слова, которые возмутили главного идеолога.

Бухвальд как в воду глядел, когда писал мне в сопроводительке к присланному по скорой почте «русским» колонкам: «Я понимаю, Алексей, что еще не все можно у вас напечатать, поэтому выкидывай то, что может повредить тебе и «Крокодилу».

Следуя совету мудрого американца, я кое-что выкинул. А вот «не похожего на коммуниста» Горбачева оставил. Должно быть, потому, что и сам считал тогда, что это правда.

Анатолий КАРПОВ

1. Вот говорят: «и смех и грех». В минувшем году именно так и было на моих встречах как вице-президента Российской шахматной федерации с ответственными работниками Министерства

юстиции России. Я — шахматист и точно знаю, что черное — это черное, а белое — белое. Чиновники Минюста пытались убедить меня, а заодно, конечно, и шахматистов России, что черное можно называть белым и наоборот.

Говорю так потому, что нельзя же считать только смешным решение Минюста, признавшего законными документы Съезда шахматной федерации, в том числе и об избрании ее председателем шумно известного адвоката Андрея Макарова.

Смех-то смехом, но ведь и грех налицо: конъюнктурное решение полностью противоречит Уставу федерации, которое утверждено тем же... Минюстом всего два года назад.

ПОЛЬСКАЯ ЭПИГРАММА

Веслав БРУДЗИНСКИЙ

НЕ НАЗЫВАЯ АДРЕСАТА

Тобою избрана тропа
Без очевидной перспективы:
Для поэтессы ты глупа,
Для графоманки некрасива!

Ян ЧАРНЫЙ

К ВОПРОСУ О ЛАВРАХ

Голова иная, видит Бог,
Просится под фиговый листок.

Перевел
Семен ВАНЕТИК.

После жестокой драки индеец одолел ковбоя и, схватив его за волосы, грозно спросил:

— Как твое имя?
— Джек, — дрожа, прошептал ковбой, — Джек Милтон.
— А хочешь, я сейчас помогу тебе стать Юлом Бринером?

Грабитель в банке:

— Деньги, быстро!
— Сэр, ну что вам стоило прийти вчера? Я корпел над отчетом всю ночь, пытаюсь найти ошибку!

Клиент часовщику:

— Прибор, который вы мне отремонтировали, тикает.
— А что в этом странного?
— Но до ремонта это был барометр!

Врач пациентке:

— У меня для вас хорошая новость, миссис Атертон.
— Извините, доктор, но я — мисс Атертон.
— В таком случае, мисс Атертон, у меня для вас скверная новость.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Немецкие афоризмы

МОЗГ — ЭТО АППАРАТ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОГО МЫ ДУМАЕМ, ЧТО МЫ ДУМАЕМ.

*

ЛЮДИ, ПИТАЮЩИЕСЯ НАТУРАЛЬНЫМИ ПРОДУКТАМИ, УМИРАЮТ ЕСТЕСТВЕННОЙ СМЕРТЬЮ.

*

ДЕНЬГИ ЛУЧШЕ ВСЕГО КОПИТЬ ТОГДА, КОГДА ОНИ ЕСТЬ В КОШЕЛЬКЕ.

Перевела В. ОНУФРИЕВА.

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора

№ 1 (2769)
январь 1995

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудолюбив коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталя БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

В результате, как это и бывает при вольном обращении с законом, получилось двоевластие и полная ерунда: законно избранный президент шахматной федерации Бибчук лишен власти и полномочий, а незаконно избранный А. Макаров ими наделен. А страдает, как всегда, народ, в данном случае — шахматный: произошел раскол.

2. Я надеюсь, что переходный период в стране, т. е. время ожиданий и перемен, не будет бесконечным. Я — оптимист и как такового считаю: хуже быть не может, потому я верю, что дела в России обзаваны улучшаться.

В плане личном год будет для

моей семьи непростым. Меня ждет матч на первенство мира. Большие ожидания в связи с этим у жены Натальи. Конечно, ей предстоит попереживать за меня. А у сына — последний год перед поступлением в вуз. Что это такое, поймет любой родитель. Единственный член семьи, у которого не будет проблем, — это Адат. Что бы ни происходило в мире, что бы ни проделывали Г. Каспаров или А. Макаров, Адат всегда радостен, оптимистичен и уверен в себе и в нас. В наступающем году ему стукнет 4 года. Он полон любви ко всем, кроме, конечно, кошек. Ему, черному терьеру, это по штату положено.

МЕМУАРЧИК

МУЗА НАСТИГЛА СЕЛЬВИНСКОГО В ТРАМВАЕ...

Мне пошел 85-й год, и, как правило, я сижу дома. Но однажды по делам отправился на другой конец города и впервые за последние сорок лет сел в трамвай. Боже мой, сколько воспоминаний на меня нахлынуло! Все мое детство и юность были связаны именно с трамваем. В нем я ехал в школу на выпускной бал, в нем впервые объяснился в любви, в нем отправился на первое редакционное задание...

Помню, ехал я как-то в 1929 году в трамвае от Красных Ворот к Разгулю и почтительно лупил глаза на весьма популярного тогда поэта Илью Сельвинского, оказавшегося в моем вагоне. Тот, видимо, в приступе вдохновения беззвучно шевелил губами и вдруг непринужденным движением выхватил карандаш, торчавший за ухом у соседа-стекольщика (о его профессии свидетельствовал деревянный ящик с соответствующим материалом). Спустя минуту-другую, записав пару строк в блокнот, поэт спокойно возвратил карандаш на прежнее место — так, как будто всю жизнь привык держать канцелярские принадлежности за чужими ушами. Самое

замечательное, что ни тот, ни другой не проронили при этом ни слова: на-верное, Сельвинский — пребывая в поэтическом транс, а его сосед — потрясенный происшедшим. Я же воспринял увиденное совсем по-другому: как знак единения всех трамвайных пассажиров, будто соседей по дому. Да, теперь такого уже не встретишь. И хотя современный трамвай стал пошире, поудобнее, позлегатнее, но, признаться, не кажется таким родным, как раньше...
Добрый мой, старый московский трамвай! Куда ты уехал от нас, гремя и позванивая?..

Роман БЕРКОВСКИЙ.

Дорогие читатели, а не случались ли и в вашей жизни занятные эпизоды, в которых очень известные или совсем не известные люди проявили себя так, что при одном воспоминании невольно улыбаешься?

Поделитесь этой улыбкой с «Крокодилом».

БЕСПРОИГРЫШНАЯ ЛОТЕРЕЯ!

ПРОТОКОЛ
заседания тиражной комиссии

Как и было обещано в № 9 (1994 г.), в день подписания первого номера нового года редколлегия «Крокодила», превратившись в тиражную комиссию, вытянула из шести авосек редакционных дам шесть цифр, написанных на отдельных листках. Торжественно оглашаем заветное число:

567019

и поздравляем главных счастливых — из 1847 читателей «Крокодила», приславших в редакцию копии своих подписных квитанций с шестизначными числами.

Итак, 1 000 000 рублей
выиграла Юлия ГРАЧЕВА (Омская обл.),
угадавшая все шесть цифр!

А вот пять цифр — вы только представьте себе — не угадал никто!

Стоимость же полугодовой крокодильской подписки получает Петр Иванович ПУЖИНСКИЙ из Краснодарского края. Четыре последние цифры, написанные на его квитанции, совпали с протокольными.

Мы также поздравляем всех верных друзей нашего журнала, участников беспроигрышной лотереи, которые все-таки кое-что выиграли:

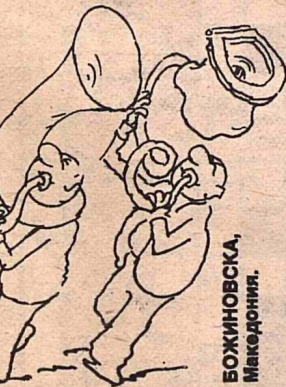
**ПОДПИСЧИК «КРОКОДИЛА»
ПОЛГОДА СМЕЕТСЯ,
И ПОЭТОМУ ОН
В ВЫИГРЫШЕ!**

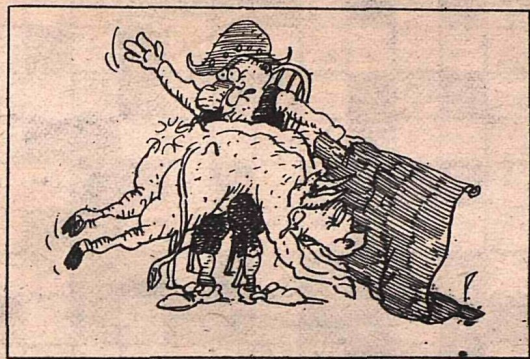
ОПТОВИКАМ — РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ
всех городов и весей России

Прямая связь с «Крокодилом» — (095) 257-37-51

Интерес — взаимный, маршрут — любой,
доставка — по договоренности.

БОЖИНОВСКА,
Македония.

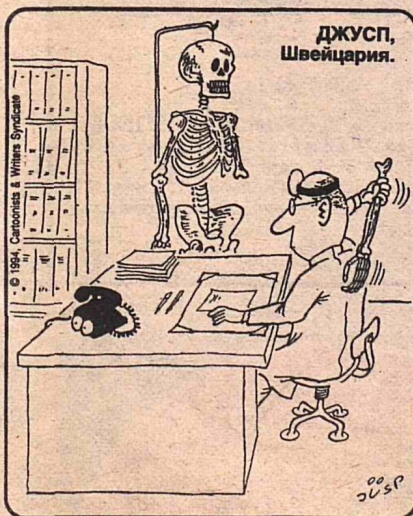
КОСТОВСКИ, Македония.

Шотландец спрашивает приятеля:
— Как тебе удалось избавиться от заикания?
— В момент. Это когда мне пришлось звонить из Эдинбурга в Лондон по срочному тарифу.

— Дама присела на скамейку в парке. Немедленно ей подмигнул бродяга.
— Отстаньте! Я порядочная жен-

щина! — воскликнула дама.
— Ничего себе порядочная... Сразу уселась на мою кровать!

Путешественник, прощаясь с хозяином корчмы, все же не удержался:
— Не понимаю, как вы существуете! За эти несколько дней, что я пробыл у вас, не заглянул ни один посетитель!
— Не говорите, пан! Выручает только то, что мы с женой сами как следует выпиваем...

ДЖУСП,
Швейцария.

КОЛЛИНС,
Англия.

— Кто передал по факсу пиццу?

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензи-

руются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.
НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51,
рекламы — 257-37-69.
Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 18.11.94. Подписано к печати 25.11.94.
Формат бумаги 70 x 108 $\frac{1}{2}$. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 151 700 экз. Зак. № 1865.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

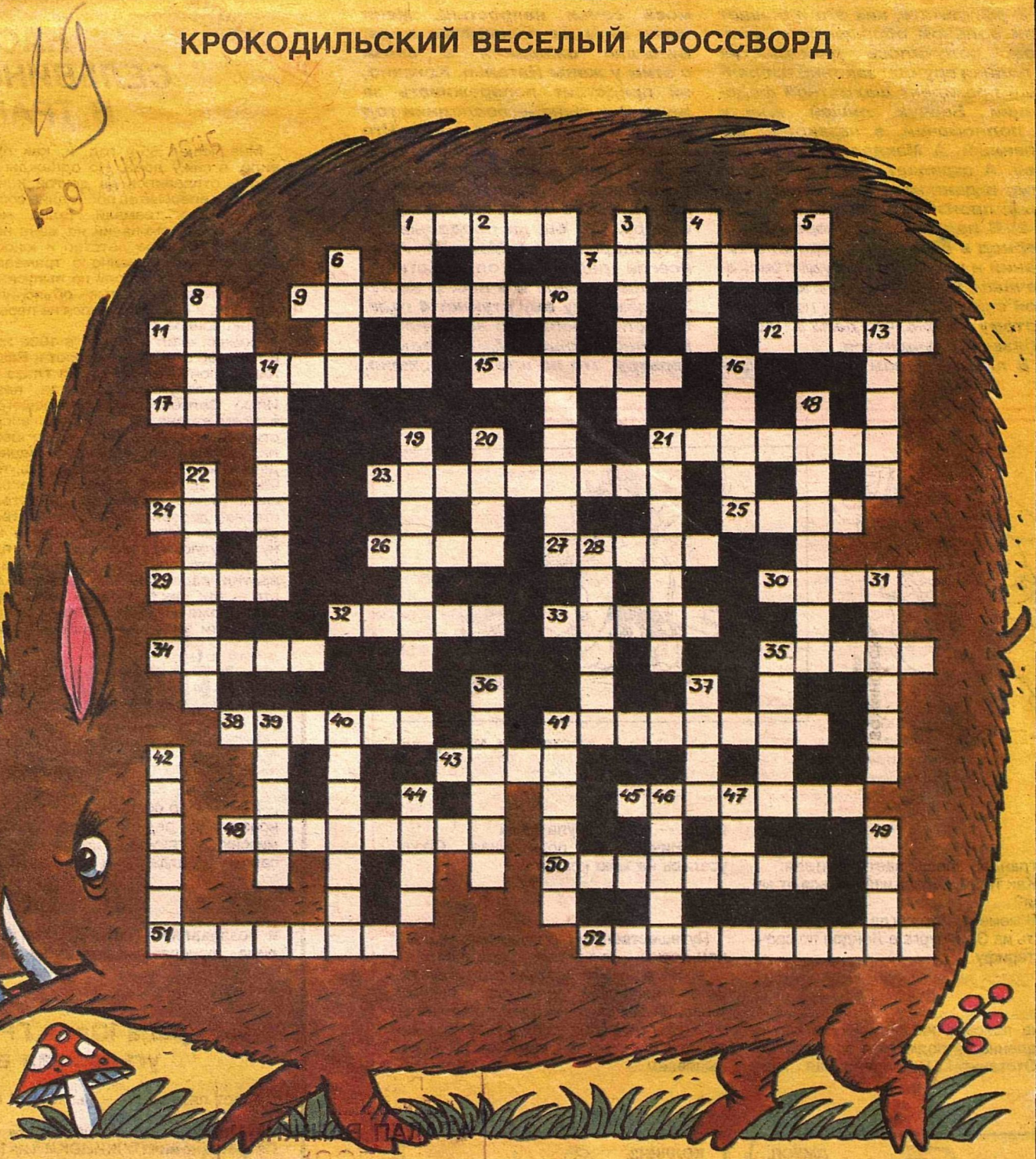
© «Крокодил», 1995.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Часть пифагоровых штанов. 7. Потребительское хитросплетение. 9. Кровный брат антрекота. 11. Эталон здоровья (зоолог.). 12. Подзадыльник. 14. Душеубежище (анатомич.). 15. Ветвь генеалогического древа. 17. Слой населения, хитрый на выдумку. 21. Аппарат, на котором висят. 23. Любимый праздник котом. 24. Кинорифма к городу Сочи. 25. Не педагог для курицы. 26. Ружейный ударник. 27. Австрийский писатель, творения которого ожили на российской почве. 29. То, что можно наставить, а можно и обломать. 30. Знаменитый псевдоним писателя-юмориста Ювачева. 32. Полумесяц над девичьим глазом (песенн.). 33. Ушастая часть комнаты. 34. Ласковое название «ящика». 35. Место слета «ночных бабочек». 38. Любимая емкость для россиянина. 41. Огнестрельная форма дискуссии. 43. Сахатая обувь. 45. То, что главнее победы (олимпийск.). 48. Ихтеованна. 50. Обладатель носа с горбинкой, но классической формы. 51. То, что отличает кандидата от доктора. 52. Стройплощадная женщина, которая взваливает на себя неподъемную ношу.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Душескребы. 2. Аккомпанемент провала. 3. Альмавивная краля. 4. Подвеска во рту. 5. Спор по-французски. 6. Хитрое движение ушами. 8. Свинское лицо. 10. Репетиллов по призванию (лит.). 13. Дерево, известное своими кольями. 14. Любитель «Тройного» или на троих (алкогольн.). 16. Узкое место у красавицы. 18. Носильщик в ресторане. 19. Белый-беленький (песенн.). 20. Растение, собирающее колоски в колос. 21. Город

хлебный (лит.). 22. Российский славный птах (песенн.). 28. Заведение, на которое иным приходится работать всю жизнь. 31. Несовершеннолетняя рыба. 35. Пушечный «шаг назад». 36. Салонная репутация. 37. То, без чего и ни туды, и ни сюды. 39. Иван по отношению к Ивану. 40. Армада кораблей пустыни. 41. Кавалер без страха и упрека. 42. Поэтическая вершина. 44. Медвежонок

в тесном семейном кругу. 46. Фрагмент лошадиной прически. 47. О. Бендер по отношению к лейтенанту Шмидту. 49. Звонкая часть «мерседеса».

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

По горизонтали: 3. Усиков. 5. Марс. 7. Снег. 8. Занавес. 9. Лента. 10. Терем. 11. Платок. 12. Таня. 14. Радио. 15. Тезисы. 16. Елка. 18. Банк. 19. Поцелуй. 21. Таз. 23. Балет. 25. Лектор. 27. Басня. 28. Шекспир. 29. Гирлянда. 30. Лицо. 31. Сатира.
По вертикали: 1. Коллектив. 2. Квартет. 4. Спена. 5. Маска. 6. Столовая. 7. Смета. 11. Пылесос. 13. Ящик. 15. Телегин. 17. Лифт. 18. Буфет. 20. Карнавал. 22. Репертуар. 24. Телескоп. 26. Оркестр. 27. Балаган.

Составил В. НАЗАРОВ, Краснодарский край.

ВСЕМ, КТО ЛЮБИТ ШУТКУ

И НЕ ЛЮБИТ

СВОЕ АЛЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СВЯЗИ,

МЫ ОФОРМИМ ПОДПИСКУ

ПРЯМО В РЕДАКЦИИ

БЕЗ ПОЧТОВЫХ НАКРУТОК И ХОТЬ С ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ.

Звоните: 257-37-51. Приезжайте: мы в двух шагах от метро «Савеловская».

